

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го августа 1868 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
1-го и 15-го числа. Цѣна годово-
вому изданію съ пересылкою и
доставкою 5 руб., безъ пересыл-
ки и доставки 4 руб. 50 коп.

№ 23.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Подписка принимается въ редак-
ціи епархіальныхъ вѣдомостей,
при духовной консисторіи, въ Ряза-
ни, и у вѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указы св. Синода. — Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовно-учебному вѣдомству — Отчетъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1866 годъ. — Объявленія.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ св. Синода о порядкѣ привлеченія къ ответственности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы, священнослужителей, обвиняемыхъ вообще въ подлежащихъ уголовному суду поступкахъ и въ частности въ подложн. по выдачѣ метрическихъ выписокъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушала вѣдѣніе изъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената, въ коемъ изяснено: калужскій окружный судъ, согласно 237 ст. уст. угол. суд., представилъ въ правительствующій Сенатъ на разрѣшеніе пререканіе его съ калужскимъ епархіальнымъ начальствомъ относительно подсудности дѣла о выдачѣ священникомъ села Хозецъ, Соколовымъ, двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи солдатскаго сына Алексѣева. Епархіальное начальство просило окружный судъ о прекращеніи возбужденнаго по сему дѣлу прокурорскимъ надзоромъ калужскаго округа слѣдствія на томъ основаніи, что духовныя лица, за нарушеніе обязанностей ихъ званія, къ каковымъ по ст. 107 уст. дух. конс. и ст. 1579 закон. сост. (св. 1857 г. т.

IX) принадлежить, между прочимъ, и выдача метрическихъ выписокъ, подлежатъ, согласно примѣчанію къ ст. 2 учр. суд. уст. и ст. 1017 уст. угол. суд., суду духовному, а хотя въ тажкихъ уголовныхъ преступленіяхъ (уст. дух. конс. ст. 159, св. зак. 1857 г. т. XV кн. II зак. суд. угол. ст. 15) лица эти и судятся судомъ свѣтскимъ, но, какъ видно изъ 160 ст. уст. дух. конс., прямой смыслъ которой разъясненъ опредѣленіемъ правительствующаго Сената, отъ 10 октября 1866 года, по дѣлу о сокрытіи священникомъ Левитскимъ чужой собственности, судятся не прежде, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію епархіальнаго начальства. Съ своей стороны окружный судъ не нашелъ оснований къ прекращенію возбужденнаго о священникѣ Соколовѣ слѣдствія, потому что поступокъ, въ коемъ этотъ священникъ обвиняется, именно—выдача ложной метрической справки, какъ предусмотрѣнный въ ст. 362 улож. о наказ. изд. 1866 г., подлежитъ, согласно 3 п. 159 ст. уст. дух. конс., 1019 и 1020 ст. уст. угол. суд., суду уголовному. По поводу этого пререканія правительствующей Сенатъ, на основаніи 237 и 238 ст. уст. угол. суд., входилъ въ сношеніе съ свѣтѣйшимъ Синодомъ. Въ отзывѣ своемъ свѣтѣйшій Синодъ изложилъ, что вопросъ, представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію, заключается въ томъ, подлежитъ ли это дѣло вѣдѣнію суда духовнаго, или же вѣдѣнію свѣтскаго суда уголовного. Этотъ вопросъ, по мнѣнію свѣтѣйшаго Синода, разрѣшается буквальныймъ смысломъ 1017 ст. уст. угол. суд., по которой лица, принадлежація къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ суду духовному. По точному смыслу сего закона свѣтѣйшій Синодъ не можетъ не признать, что настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ нарушеніе священникомъ Соколовымъ лежащихъ на немъ обязанностей по предмету выдачи выписокъ изъ метрическихъ книгъ, подлежитъ вѣдѣнію суда духовнаго. Но само собою разумѣется, что, если при разсмотрѣніи сего дѣла въ калужской духовной консисторіи обнаружится, что въ дѣйствіяхъ священника Соколова, при выдачѣ имъ выписки изъ метрической книги о рожденіи и крещеніи солдатскаго сына Алексѣева, заключается уголовное преступленіе, то онъ долженъ быть преданъ уголовному суду, и въ такомъ случаѣ на обязанности калужскаго епархіальнаго начальства лежать будетъ обязанность сообщить о семъ, сообразно 1011 ст. уст. угол. суд., состоящему при мѣстномъ окружномъ судѣ прокурору. На основаніи сихъ соображеній свѣтѣйшій Синодъ полагаетъ, что дѣло о выдачѣ священникомъ села Хозецъ, Соколовымъ, двухъ разнорѣчныхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи солдатскаго сына Алексѣева, какъ не подлежащее въ гражданскомъ вѣдомствѣ начатое возбужденіемъ по оному прокурорскимъ надзоромъ калужскаго округа слѣдствія, должно быть передано калужскому епархіальному начальству на его распоряженіе. По справкѣ оказывается, что упоминаемый въ вѣдѣніи свѣтѣйшаго Синода указъ

правительствующаго Сената по дѣлу о священникѣ Левитскомъ, послѣдовала изъ I отдѣленія 5 департамента, которое разсматривало это дѣло въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, измѣненномъ судебными уставами 20 ноября 1864 г. По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, правительствующей Сена́тъ, въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ, принявъ на видъ: 1) на основаніи 1017 и 1019 ст. уст. угол. суд., духовныя лица, за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, а равно и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному; по дѣламъ же, подсуднымъ уголовному суду, духовныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь, въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ, нѣкоторыхъ особыхъ правилъ; 2) обязанности духовныхъ лицъ по содержанію приходскихъ (метрическихъ) книгъ опредѣляются не только уставомъ духовныхъ консисторій, но также и общими законами о состояніяхъ (св. зак. т. IX ст. 1560 и 1581); 3) по силѣ 1441 и 1442 ст. улож. о наказ., за всякій какого либо рода подлогъ въ актахъ о рожденіи, какъ подлинныхъ, такъ и въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, когда такой подлогъ учиненъ тѣми лицами, на коихъ по закону возложено составленіе, храненіе или выдача актовъ состоянія, виновные подвергаются наказанію, опредѣленному въ ст. 362 сего уложенія за подлоги по службѣ; за неисправное же веденіе метрическихъ книгъ, за храненіе ихъ не въ самой церкви и за неотсылку ихъ куда слѣдуетъ въ свое время, виновные священно-и-церковнослужители подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ за это въ уставѣ духовныхъ консисторій. Соображая эти узаконенія, правительствующій Сена́тъ не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что священнослужитель, обвиняемый въ какомъ либо подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ въ уставѣ уголовного судопроизводства, ибо обязанности духовныхъ лицъ, по содержанію метрическихъ книгъ, установлены не одними положеніями, дѣйствующими по духовному вѣдомству, а также общими законами, и подлогъ въ исполненіи этихъ обязанностей составляетъ уголовное преступленіе, преслѣдуемое по уложенію о наказаніяхъ. Тоже самое вытекаетъ и изъ соображенія 158 и 159 ст. уст. дух. конс., опредѣляющихъ, что духовныя лица подлежатъ свѣтскому суду въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ; по проступкамъ же и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія подлежатъ суду духовному. Противопоставленіе проступковъ послѣдняго рода тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ ясно показываетъ, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда преступное дѣяніе состоитъ только въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; но когда въ этомъ дѣяніи вмѣстѣ съ тѣмъ заключается и тяжкое уголовное преступле-

ніе, преслѣдуемое уголовнымъ судомъ всегда и вездѣ, какъ бы оно ни было учинено, тогда не можетъ быть уже рѣчи о разборѣ дѣла исключительно судомъ духовнымъ. Такъ изъ приведенныхъ выше 1441 и 1442 ст. улож. о наказ. о нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія, видно, что по одному и тому же роду этихъ нарушеній, тяжкія уголовныя преступленія, заключающія въ себѣ подлогъ, вѣдаются свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, а нарушенія менѣе важныя — судомъ духовнымъ. Что же касается указаннаго въ 160 ст. уст. духов. конс. порядка преданія духовныхъ лицъ свѣтскому уголовному суду не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію епархіальнаго начальства, то порядокъ этотъ нынѣ не можетъ уже быть признанъ законнымъ. Въ сводѣ 1857 г. дѣйствительно существовало правило, что если духовное лицо православнаго исповѣданія обвиняется въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе, кромѣ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, производится въ духовномъ вѣдомствѣ при чиновникѣ полиціи, и если обвиняемый не очистилъ себя отъ подозрѣнія, то онъ предается уголовному суду по опредѣленію консисторіи (т. XV зак. суд. угол. ст. 154). Но правило это признано было государственнымъ Совѣтомъ несогласнымъ съ новыми началами уголовного судопроизводства, а именно принято было во вниманіе, что производство изслѣдованія въ духовномъ вѣдомствѣ о такомъ преступленіи духовнаго лица, которое подлежитъ разсмотрѣнію свѣтскаго, а не духовнаго суда, не имѣетъ надлежащаго основанія и противно основному началу о невмѣшательствѣ въ дѣла судебныя административныхъ властей. Затѣмъ, въ виду того, что всякое преступленіе священнослужителя всегда соединяется съ нарушеніемъ пастырскаго долга и оскорбляетъ духовный характеръ священнослужителя, признано было полезнымъ, чтобы какъ предварительное слѣдствіе, такъ и преданіе обвиняемаго суду, происходили при участіи духовнаго вѣдомства, опредѣленномъ въ ст. 1020—1026 уст. угол. суд. (судебные уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, часть вторая стр. 381—385). Изъ этого яснаго разрѣшенія законодательною властію вопроса о неподвѣдомственности духовному вѣдомству первоначальнаго изслѣдованія такого незаконнаго дѣйствія священнослужителя, которое подлежитъ свѣтскому суду, само собою слѣдуетъ, что для начатія судебнымъ слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія о противозаконномъ дѣйствіи священнослужителя достаточно, чтобы это дѣйствіе, по имѣющимся въ виду признакамъ, точнѣйшее опредѣленіе которыхъ есть задача предварительнаго слѣдствія, могло подлежать свѣтскому уголовному суду, ибо по общему началу подсудности, выраженному въ ст. 205—207, 215, 217, 1033, 1250 и 1251 уст. угол. суд., всякое уголовное дѣло вѣдается тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее изъ преступленій, въ которомъ, по имѣющимся въ виду фактамъ, обвиняемый или подозрѣваемый можетъ оказаться виновнымъ. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что въ дѣйствіяхъ священника Соколова, выдавшаго двѣ противорѣчащія мет-

рическія выписки объ одномъ и томъ же лицѣ, можетъ оказаться умышленный подлогъ, который и предусматривается, по видимому, прокуроромъ калужскаго окружнаго суда, возбудившимъ это дѣло по обвиненію Соколова въ выдачѣ ложной метрической выписки, правительствующій Сенатъ не можетъ не признать правильнымъ опредѣленія калужскаго окружнаго суда о подсудности настоящаго дѣла свѣтскому уголовному суду въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1019—1029 уст. угол. суд., который представляетъ духовному начальству полную возможность разяснить дѣло всеми имѣющимися въ виду его свѣдѣніями; если же по этимъ свѣдѣніямъ и по содержанію предварительнаго слѣдствія окажется, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствія священника Соколова не выходили изъ разряда тѣхъ проступковъ, отвѣтственность за которые опредѣляется по усмотрѣнію духовнаго начальства или по уставу духовныхъ консисторій, то отъ духовнаго начальства будетъ зависть, при разрѣшеніи судебною палатою вопроса о преданіи обвиняемаго суду или о прекращеніи о немъ дѣла, заявить свое требованіе о передачѣ этого дѣла въ духовное вѣдомство по принадлежности, и судебная палата обесудитъ это требованіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1024—1026 уст. угол. суд. По всемъ этимъ соображеніямъ правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ *опредѣляетъ*: о производствѣ настоящаго дѣла на вышензложенномъ основаніи дать знать указомъ калужскому окружному суду и сообщить вѣдѣніемъ святѣйшему правительствующему Синоду. По справкѣ, приказали: въ видахъ разясненія всемъ подвѣдомственнымъ святѣйшему Синоду духовнымъ установленіямъ порядка привлеченія къ отвѣтственности священнослужителей, обвиняемыхъ вообще въ подлежащихъ уголовному суду поступкахъ, и въ частности въ подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, о содержаніи вышензясненнаго рѣшенія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената по дѣлу священника Соколова дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. **Іюня 22 дня 1868 года.**

Указъ св. Синода о своевременномъ полученіи церковными причтами ассигнуемаго имъ изъ казны содержанія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 3 минувшаго мая, за № 5059-мъ, въ коемъ изъяснено: въ святѣйшій Синодъ и въ хозяйственное при ономъ управленіе постоянно поступаютъ ходатайства епархіальныхъ начальствъ объ удовлетвореніи церковныхъ причтовъ жалованьемъ за прежнее время, нерѣдко даже за годъ и болѣе. Подобное несвоевременное полученіе содержанія возвуждаетъ излишнюю переписку какъ въ мѣстномъ епархіальномъ управленіи, такъ и въ центральномъ духовнаго вѣдомства, и въ ми-

нистерствѣ финансовъ, и заставляеть предполагать, что причты, не требующіе жалованья въ продолженіи года и болѣе, не имѣютъ особенной нужды въ положенномъ имъ изъ казны содержаніи. Хозяйственное управление находитъ необходимымъ подтвердить причтамъ городскихъ и сельскихъ церквей о своевременномъ полученіи ассигнуемаго имъ изъ казны содержанія. Приказали: въ предупрежденіе на будущее время излишней переписки объ удовлетвореніи церковныхъ причтовъ неполученнымъ ими, за прежнее время, жалованьемъ, — печатными указами предписать епархіальнымъ архіереямъ подтвердить причтамъ городскихъ и сельскихъ церквей, чтобы они своевременно получали ассигнуемое имъ изъ казны содержаніе. Юня 14 дня 1868 года.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовно-учебному вѣдомству.

Настоятелю солодчинскаго монастыря, архимандриту Герасиму, объявлено одобреніе Его Высокопреосвященства за попеченіе его объ украшеніи храмовъ и о благовидности прочихъ монастырскихъ строеній, со внесеніемъ въ послужный его, настоятеля, списокъ.

Очредѣлены: уволенный изъ средняго отдѣленія рязанской духовной семинаріи ученикъ Иванъ Путятинъ — на діаконское мѣсто въ село Мочильское Городище, Проня тожъ, михайловскаго уѣзда; уволенный изъ 2-го класса низшаго отдѣленія рязанской семинаріи ученикъ Александръ Милосворовъ — на пономарское мѣсто къ церкви села Ловецкихъ Выселокъ, зарайскаго уѣзда; села Радущина, егорьевскаго уѣзда, вдова пономаря Ольга Лаврова — въ просфорницы къ церкви тогожъ села; егорьевскаго уѣзда села Княжева заштатный священникъ Вуколь Далматовъ — въ число братства солодчинскаго монастыря; уволенный изъ причетническаго класса при рязанскомъ духовномъ училищѣ ученикъ Александръ Бѣловодскій и ряжскаго уѣзда, села Сербина, священника Петра Крылова сынъ, церковникъ Василій Крыловъ — въ число послушниковъ тогожъ монастыря.

Перемѣщены: изъ солодчинскаго монастыря іеромонахъ Тихонъ и изъ донковскаго іеромонахъ Варлаамъ — въ Николае-радовицкій монастырь.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты: села Крутиць, спасскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ Ишутинъ — къ церкви тогожъ села.

Уволенъ за штатъ, по престарѣлости и неспособности къ служенію, села Новоалександровскаго, скопинскаго уѣзда, діаконъ Іаковъ Героевъ.

Скопинскаго уѣзда, села Богородицкаго, дьячекъ Ефимъ Боголюбовъ удаленъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

Уволенъ изъ духовнаго званія: исключенный изъ высшаго отдѣленія донковскаго духовнаго училища ученикъ Уаръ Барятинъ.

Уволены за границу — въ Иерусалимъ и другія святыя мѣста: архимандритъ Θεодосій, рясофорный послушникъ солодчинскаго монастыря Катаевъ и касимовскаго дѣвичьяго монастыря послушницы: Григорьева и Діомидова, всѣ четверо — на одинъ годъ.

Уволены въ другія епархіи съ паспортами: членъ рязанской духовной консисторіи, г. Рязани Казанскаго дѣвичьяго монастыря протоіерей Дмитрій Правдинъ — въ епархію владимірскую; села Коростова, рязанскаго уѣзда, заштатный священникъ Георгій Милозидовъ — съ женою его Анною Алексѣевою — въ г. Казань; села Дмитріевки, скопинскаго уѣзда, священникъ Павелъ Мизеровъ — въ г. Москву и уволенный изъ средняго отдѣленія рязанской духовной семинаріи ученикъ Василій Лычновъ — въ епархіи тамбовскую и оренбургскую, срокомъ на одинъ годъ.

Скопинскою купчихою Натальею Михайловою Афанасовою завѣщано: 1) сдѣлать серебряную ризу на образъ Воскресенія Христова въ Пятницкую церковь г. Скопина, 2) выдать 300 руб. священноцерковнослужителямъ сей церкви, на вѣчный поминъ ея, и 3) выдать единовременно 300 руб. въ скопинскій Духовъ монастырь.

Отставнымъ маіоромъ Александромъ Хотяинцевымъ завѣщано 500 руб. въ церковь села Гагина, рязанскаго уѣзда, для вѣчнаго помина его съ родителями.

Въ селѣ Новоалександровскомъ, скопинскаго уѣзда, за увольненіемъ діакона сего села Іакова Героева за штатъ, діаконская вакансія, непополненная по штату, закрыта.

О Т Ч Е Т Ъ

ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСТВА НА КАВКАЗЪ, ЗА 1866 ГОДЪ.

Общій результатъ дѣйствій общества.

Стремленія общества къ водворенію и утверженію между горскими племенами христіанства принятыми имъ мѣрами постепенно осуществляются. Христіанскія понятія уже проникли въ сознаніе и жизнь нѣкоторыхъ горскихъ населеній, и оттого религіозное и нравственное ихъ состояніе замѣтно стало улучшаться, совращеніе изъ христіанства въ магометанство значительно ослабло; совратившіеся въ прежніе годы въ ислаимъ, поборясь пастырскимъ убѣжденіямъ священнослужителей, присоединяются къ св. церкви; воровство, еще такъ недавно считавшееся у осетинъ удалствомъ, постепенно выводится; языческія суевѣрія у сванетъ и самурза-

канцевъ ослабѣли, и сванетскіе папы quasi—священники утрачиваютъ свое значеніе, уступая мѣсто законнымъ священникамъ; нравы горцевъ смягчаются и вѣковые обычаи, противные нравственности и христіанской религіи, добровольно отмѣняются ими. Это въ особенности высказалось въ южной Осетіи. Старшины и судьи селеній этой части Осетіи, съ согласія своихъ обществъ, собравшись у кошкисконской приходской церкви, постановили приговоръ, по которому торжественно и навсегда отмѣнили слѣдующіе обычаи:

1) *Ирадъ*, или плата за невѣсту. Обычай этотъ состоялъ въ томъ, что желающій жениться, съ согласія и при помощи родственниковъ, обязанъ былъ дать семейству невѣсты 30—60 коровъ и не менѣе 50 руб. деньгами. Но такъ какъ между осетинами находятся и такіе, которые не въ состояніи заплатить за невѣсту требуемой суммы, то они должны или отказаться отъ невѣсты, или же вступить въ домъ невѣсты работникомъ, и послѣ иногда восьмилѣтняго служенія, женихъ уже прибрѣталъ себѣ право вступить въ супружество съ избранною. По принятіи скота и денегъ пріѣзжали въ домъ невѣсты сопровождавшіе жениха люди, называемые *макари*, и оставались въ домѣ невѣсты недѣлю. Въ продолженіе этого времени родственники невѣсты должны были угощать поочередно ихъ и давать имъ подарки. Потомъ женихъ и макари отправлялись въ домъ жениха, увозя съ собою невѣсту необвѣнчанною, а иногда и несовершеннолѣтнюю. Собраніе сельскихъ старшинъ и судей уничтожило этотъ раззорительный обычай и постановило, чтобы желающіе жениться приносили своимъ невѣстамъ отъ 20—50 руб. по состоянію, но не болѣе, и чтобы семейства невѣстъ не требовали отъ жениховъ ни скота, ни денегъ, ни вещей; женихи и сопровождавшіе ихъ (*макари*) не должны оставаться въ домахъ невѣстъ и родственниковъ послѣднихъ на цѣлую недѣлю; первые непременно должны обвѣнчаться на своихъ невѣстахъ по правиламъ православной церкви и отнюдь не на несовершеннолѣтнихъ. Нарушители сего подвергаются взысканію штрафа по правиламъ, установленнымъ положеніемъ о сельскомъ управленіи въ закавказскомъ краѣ.

2) *Хорана*, или большія поминки. По силѣ этого обычая осетины-родственники приходили въ день смерти въ домъ покойника, продавали или закладывали, безъ согласія наследниковъ, имущество его, на вырученные деньги покупали вино, выгоняли изъ хлѣба и ячменя водку, рѣзали быковъ, коровъ и барановъ отъ 10 и до 35 штукъ. Все это, при участіи родственниковъ, съѣдалось и выпивалось гостями. Сверхъ того, по истеченіи года со дня смерти, дѣлались поминки, при чемъ гости устраивали скачку, и тотъ, кто обгонялъ наѣзтниковъ, получалъ въ награду отъ хозяйки до 40 коровъ. Все это сопровождалось пьянствомъ и другими безчинствами. Собраніе сельскихъ старшинъ и судей уничтожило и этотъ обычай, постановивъ: что умершій долженъ быть похороненъ по обрядамъ православной церкви; родственники не могутъ распоряжаться въ домѣ покойника безъ согласія его наследниковъ; по умершемъ должны быть совершаемы только тѣ обряды, кои установлены православною церковью; воспрещаются скачки

и расходы при поминкахъ въ размѣрахъ, доселѣ существовавшихъ. Семейству покойника предоставляется производить расходы при поминкахъ по своему состоянію и желанію.

3) Постановлено: замѣченныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, какъ то: въ смертоубійствѣ, святотатствѣ, грабежахъ, воровствѣ и въ другихъ предосудительныхъ поступкахъ, которые до сихъ поръ часто были скрываемы отъ преслѣдованія властей, представлять мѣстному начальству.

4) Нѣкоторые изъ осетинъ не причащались св. таинъ, нарушали посты, отправляли во время постовъ поминки по умершимъ и свадьбы и не постили на второй недѣлѣ великаго поста въ пятницу и субботу. Собраніе старшинъ и судей опредѣлило, чтобы всѣ исполняли таинство, посты и обряды, установленные православною церковью.

5) У осетинъ существовалъ обычай, по которому мужъ, въ случаѣ бездѣтности, разводился съ своею законною женою, бралъ другую женщину и даже вдову роднаго брата. Старшины и судьи постановили, чтобы никто самовольно не осмѣливался разводиться съ законною женою, а тотъ, кто живетъ съ необыкновенною женщиною, долженъ обвиняться съ нею по обрядамъ православной церкви; кто же при законной женѣ живетъ еще съ другою, тотъ обязанъ удалить ее изъ своего дома.

6) Осетины, по понедѣльникамъ и субботамъ до полудни не работали, а праздничные и воскресные дни они часто нарушали. Старшины и судьи постановили: праздновать лишь воскресные и другіе праздничные дни, установленные православною церковью.

Эти результаты достигнуты умиротвореніемъ края и совмѣстными заботами общества, гражданскаго и военнаго начальствъ о распространеніи между горскими племенами образованія и гражданственности. Успѣхи эти, оказавшіеся преимущественно въ мѣстахъ, на которыя главныя усилія были обращены съ давняго времени, подали поводъ обществу нѣсколько измѣнить распредѣленіе своихъ средствъ. И потому оно и приняло за правило, неослабляя настоящихъ своихъ дѣяній тамъ, гдѣ уже есть успѣхъ, усилить свою дѣятельность въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда оно могло бы распространить свое вліяніе на мусульманскія населенія и парализовать враждебныя видамъ правительства дѣйствія. Мѣстности эти суть: ахалцхскій уѣздъ, закатальскій округъ, Дигорія, верхняя Сванетія, Абхазія и нагорныя части Тушетіи и Хевсуретіи. На эти мѣстности предположено обратить особенное вниманіе; общество усилить свою дѣятельность учрежденіемъ правильно организованныхъ школъ, распространеніемъ на русскомъ языкѣ, какъ образовательномъ, полезныхъ книгъ, построеніемъ церквей и опредѣленіемъ при нихъ лучшихъ проповѣдниковъ.

Сооруженіе церквей и снабженіе ихъ необходимыми принадлежностями

Сооруженіе церквей для приходоу: *хевсурекскихъ* — ардотскаго, лабискарскаго и хахматскаго, *тушинскихъ* — илуртскаго, шепакскаго и нацихварска-

го и *осетинскихъ* — гизельскаго и цейскаго, начатое еще въ 1865 г., при всѣхъ стараніяхъ общества и самыхъ подрядчиковъ, не могло быть вполне окончено въ отчетномъ году. Причиною тому были раннее наступленіе въ горахъ зимы и измѣненіе нѣкоторыхъ частей сооруженій, вызванное мѣстными климатическими условіями. Впрочемъ сооруженія эти въ главныхъ своихъ частяхъ уже окончены, остается устроить своды на двухъ церквахъ, покрыть всѣ церкви желѣзными крышами и оштукатурить, для чего необходимые матеріалы уже заготовлены. Общество, озабочиваясь открытіемъ богослуженія въ этихъ церквахъ, приготовило уже для нихъ иконостасы, ризницу, утварь и другіе предметы.

Въ началѣ іюля 1866 г. одновременно приступлено къ сооруженію каменныхъ церквей для приходовъ *южной Осетии*: джавскаго, мехлебскаго, завдійскаго, кешельтскаго, кошкинскаго, тлсскаго, рокскаго, кадакескаго, ишаурскаго, лекованскаго, чвривскаго, накалакевскаго, сочинскаго, згубирскаго и бекмарскаго; *сѣверной Осетии* — санебскаго, далакавскаго и кобийскаго. Мѣра эта вызвала въ одномъ приходѣ сѣверной Осетии, именно, санебскомъ, противодѣйствіе со стороны мусульманскаго населенія. Не смотря на это и на неблагоприятную дождливую погоду, работы по сооруженію церквей шли удовлетворительно; для нихъ фундаменты вездѣ забучены до цоколя и приготовлены матеріалы для дальнѣйшаго производства постройки.

Сооружая новыя церковныя зданія, общество въ тоже время заботилось и объ исправленіи поврежденій въ церквахъ, существующихъ въ горскихъ приходяхъ. Такъ, получивъ свѣдѣніе, что сванеты имѣютъ особенное уваженіе къ своимъ древнимъ церквамъ, и что, между тѣмъ, въ нихъ, по ветхости нельзя совершать богослуженія, общество ассигновало въ распоряженіе преосвященнаго Гавріила, епископа имеретинскаго, необходимую сумму на исправленіе церквей въ сванетскихъ деревняхъ: Ленжери, Месгін, Мужали, Ипари, Кала, Адиши и Халде, а также въ осетинскомъ аудѣ Кударо. Церкви эти уже исправлены и богослуженіе въ нихъ начало отправляться. Такимъ образомъ въ отчетномъ году общество занято было постройкою 27-ми церковныхъ зданій и исправленіемъ 8 церквей.

Кромѣ возведенія новыхъ церквей общество снабжало еще нуждающіяся въ горахъ церкви ризницею, утварью и другими необходимыми предметами. Въ отчетномъ году общество выслало въ горскія церкви: *иконостасовъ* 7, изъ нихъ въ ишавскія 3, ахалцихскія 3, и сванетскую 1, *утвари* — чашь съ принадлежностями 10, ковчеговъ 8, дароносиць 10, мурницъ 10, благословашнихъ крестовъ 12, водосвятныхъ чашь 5, кропиль 10, кадиль 15, куцелей 5, антиминовъ 4, вѣнцовъ брачныхъ 15, хоругвей 4 пары, сосудовъ для освященія хлѣбовъ 2, плащаницъ 16, образовъ 20, колоколовъ 10; *одеяній* — ризъ священническихъ свѣтлыхъ и траурныхъ съ принадлежностями 25, стихарей діаконскихъ съ приборомъ 2, *одеждъ* — на престоль, жертвенникъ и на аналой 20, покрываль 23, воздуховъ 100 шт., литоновъ 5, завѣсъ 3, и сундуковъ, обитыхъ желѣзомъ, для хранения церковныхъ одеждъ 10; *священно-церковныхъ книгъ* — на грузинскомъ

языкъ 105, на славянскомъ 25, на осетинскомъ 165 и на татарскомъ 2.

Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ пожертвованы членами общества и другими благотворительными лицами, а другіе приобрѣтены самимъ обществомъ.

Сверхъ того, общество предположило для доставленія священно-церковно-служителямъ возможности къ отправленію богослуженія, и во вниманіе къ бѣдности горскихъ церквей снабжать ихъ свѣчами и ладномъ. Для осуществленія этого предположенія опредѣлило ежегодно выписывать изъ внутреннихъ губерній Имперіи для каждой церкви по 15 фунт. мелкихъ свѣчей, по 2 двухфунтовыхъ свѣчи ставниковъ предъ мѣстныя иконы и по 6 фунтовъ крупныхъ свѣчей для возженія на престолѣ и жертвенникѣ и ладону по 3 фунта. При чемъ духовенству предложено продавать мелкія свѣчи по стоимости; вырученныя отъ продажи ихъ деньги оставлять на покупку муки для просфоръ и вина для литургіи; но когда образуется въ каждой церкви свѣчной суммы до 30 руб., то изъ нихъ ежегодно представлять въ общество по 20 руб. на покупку свѣчей.

Улучшеніе быта горскаго духовенства.

Духовный комитетъ общества, состоящій подъ предѣлательствомъ экзарха Грузіи, сознавая неподготовленность большинства горскаго духовенства къ проповѣднической дѣятельности, предложилъ члену своему, ректору тифлисской духовной семинаріи, архимандриту Викторину: а) составить соображенія свои о преподаваніи въ семинаріи языковъ горскихъ племенъ и объ образованіи и приготовленіи дѣтей горскихъ народовъ къ церковному служенію, и б) наблюдать за воспитаніемъ горскихъ дѣтей-пансіонеровъ общества во время нахождения ихъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріи, а послѣ поступленія ихъ въ горскіе приходы священниками, слѣдить за ихъ пастырскою дѣятельностію, руководствуя своими наставленіями. Но подготовка горскихъ дѣтей къ церковному служенію, по трудности своей, не можетъ скоро совершиться. Такимъ образомъ общество на долгое еще время лишено возможности имѣть просвѣщенныхъ священно-служителей, специально приготовленныхъ къ проповѣдыванію слова Божія. Въ виду этого обстоятельства, заботы общества въ отношеніи духовенства направлены были на улучшеніе матеріальнаго его быта съ цѣлью возвысить его въ глазахъ горцевъ и выстѣ съ тѣмъ дать ему возможность приобрѣсть на нихъ нравственное вліяніе. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, общество въ 1866 г. назначило добавочное содержаніе благочинному церковей ахалцихскаго уѣзда, протоіерею Гамреkelову 300 руб., священникамъ приходовъ того же уѣзда: дрзвельскаго—Зедгинидзе, кильдскаго—Кандлаки и мусхійскаго—Хуциеву по 150 р. каждому и въ сѣверной осетіи санебскому—Кариаулову 100 руб. въ годъ.

Изъ прошлогодняго отчета видно, что общество положило основаніе сельскихъ библиотекъ при слѣдующихъ благочинническихъ церквахъ: окупской, джавекой, владикавказской, ардонской, дигорской, кобійской и ках-

ской, которыя при содѣйствіи членовъ общества постепенно обогащаются книгами, полезными для духовенства и народа. Въ 1866 г. въ эги библиотеки отосланы книги, большая часть которыхъ была религіозно-правственнаго содержанія. Сверхъ того, туда же высылались журналы: Православное Обзорѣніе, Стражникъ и Духъ Христіанина.

Переводъ священно-церковныхъ книгъ на горскіе языки.

Переводъ священно-церковныхъ книгъ на горскіе языки и богослуженіе на родномъ языкѣ производятъ самое живое и благотворное дѣйствіе на новообращенныхъ горцевъ. Это въ особенности обнаружилось въ Осетіи. Осетины въ прѣжнія времена постоянно уклонялись приглашать священниковъ для крещенія новорожденныхъ, или для погребенія умершихъ; большею частію они сами безъ священника хоронили своихъ умершихъ, потому именно, что не понимали смысла церковныхъ моленій, совершавшихся на неизвѣстномъ имъ (грузинскомъ или славянскомъ) языкѣ. Были даже случаи, что, когда священникъ безъ приглашенія являлся отиѣть усопшаго и проводить тѣло къ могилѣ, женщины прочитывали вслѣдъ ему свои заклинанія, воображая, что священникъ молится на погибель, а не на спасеніе души умершаго. Въ настоящее время, когда службы крещенія и погребенія совершаются на осетинскомъ языкѣ, страхъ осетинъ и всякое ихъ недоумѣніе въ спасительности церковныхъ моленій исчезли: они уже не боятся приглашать священниковъ крестить дѣтей и отиѣвать усопшихъ. Имѣя это въ виду, общество поощрило переводъ священныхъ книгъ на горскіе языки, и нравственно и вещественно содѣйствовало его развитію. Но при всемъ томъ, дѣло это въ стѣтномъ году не имѣло особеннаго успѣха. Комитетъ, учрежденный въ г. Владикавказѣ для перевода книгъ на осетинскій языкъ, лишился лучшихъ и самыхъ дѣятельныхъ членовъ, протоіерея Коліева и священника Аладжикова. Преждевременная смерть ихъ произвела перерывъ въ занятіяхъ комитета: переводъ книгъ пріостановился; составленные же прежде на осетинскій языкъ переводы не могли быть окончательно рассмотрѣны и приготовлены къ печати. Общество приняло противъ этого свои мѣры, а въ отчетномъ году печатало только книги на грузинскомъ языкѣ и разсылало вообще изданія общества въ книжные склады, учрежденные въ городахъ кавказскаго и закавказскаго края для ихъ продажи. Въ эти склады въ 1866 г. отослано: евангелія на грузинскомъ языкѣ съ русскимъ текстомъ 122, пространнаго катихизиса на грузинскомъ языкѣ 2306, начатковъ христіанскаго ученія на грузинскомъ языкѣ съ русскимъ текстомъ 300 экз., проповѣдей преосвященнаго Гавріила, епископа имеретинскаго 1033, евангелія на осетинскомъ языкѣ 100; всего 4861 экзempl.

Состояніе школъ и распространеніе грамотности въ горахъ.

Общество постоянно обращало особенное вниманіе на распространеніе

и развитіе образованія между горскими племенами, какъ на самое дѣйстви-
тельное средство для возстановленія и утвержденія между ними христіан-
ства. Желая по этому имѣть свѣдѣнія о ходѣ ученія въ приходскихъ шко-
лахъ общество командировало, по примѣру прежнихъ лѣтъ, состоящихъ
при немъ инспекторовъ школъ, гг. Бакрадзе и Гогоберидзе для ихъ
обозрѣнія.

Изъ отчетовъ, представленныхъ ими видно:

I. По горскому округу По военно-грузинскому тракту, въ горскомъ окру-
гѣ, лежащемъ на южномъ и сѣверномъ скатѣ кавказскаго хребта, распо-
ложены два племени—осетинское и грузинское; послѣднее дѣлится на
мтіулинцевъ и хевцевъ. Мтіулинскія поселенія простираются до самаго
перевала, гдѣ послѣдняя ихъ деревня Гудлури, а поселенія хевцевъ идутъ
отъ Коби до Даріала. Мтіулинцы принадлежатъ епархіальному вѣдомству,
а хевцы и осетины, живущіе или вмѣстѣ съ послѣдними, или же далѣе по
западному направленію главнаго Кавказскаго хребта, входятъ въ кругъ
дѣятельности общества. Хевцы распределены въ 3-хъ приходахъ, осетины
тоже въ трехъ. Каждый приходъ состоитъ изъ 8—16 деревень, какъ въ
южной Осетіи и Топетскомъ округѣ, въ каждой деревнѣ 40—100 дворовъ.
Жители вообще бѣдны. Правы хевцевъ мягче, чѣмъ правы прочихъ гор-
скихъ грузинъ, пшавовъ, хевсуръ и тушинъ. Они не имѣютъ склонности
къ воровству и разбою. До недавняго времени месть за оскорбленіе счи-
талась правомъ каждаго. Похищенія дѣвицъ были не рѣдки. Вліяніе дека-
позовъ (или мнимыхъ священниковъ), хотя значительно ослабѣло съ нѣко-
тораго времени, но еще есть: они завѣдываютъ старыми образами, которые
держатъ въ потаенныхъ мѣстахъ и которые открываютъ лишь въ праздни-
чные дни и ими благословляютъ народъ. Въ отличіе отъ народа они воз-
держиваются отъ свинины, не ѣдятъ ни буръ, ни яицъ. Они имѣютъ такое
вліяніе, что больные обращаются къ нимъ, какъ къ медикамъ; въ такихъ
случаяхъ деканозы отъ имени образа производятъ надъ ними заклинанія.
Деканозъ не можетъ входить въ домъ, гдѣ лежитъ родильница, которая
считается нечистою. Хевцы къ церквамъ питаютъ уваженіе и чтутъ ихъ.
Въ церковь ходятъ, въ свое время исповѣдуются и причащаются св. таинъ,
соблюдаютъ всѣ посты.

Въ Хевіи до недавняго времени читать и писать никто не зналъ, за
исключеніемъ нѣсколькихъ крестьянъ, которые, будучи мальчиками, учились
у священниковъ и причетниковъ. Только въ 1865 г. общество обратило
свое вниманіе на этотъ уголокъ и съ того времени является у жителей
потребность грамотности. Въ отчетномъ году въ горскомъ округѣ обуча-
лось 57 мальчиковъ. Они читаютъ по складамъ и начинаютъ учиться пись-
му. Приходскіе священники и дьячки горскаго округа, занимающіеся обу-
ченіемъ, не приготовлены къ этому, и къ тому же нѣтъ помещеній для
школъ, и потому дѣти собираются въ наемныхъ квартирахъ священно-
церковно служителей; но квартиры эти холодны, темны и сыры.

II. *По сѣверной Осетіи.* Осетины составляютъ одно изъ самыхъ значительныхъ по численности кавказскихъ горскихъ племенъ. Не всѣ осетины занимаютъ владикавказскую плодородную плоскости; большая часть ихъ живетъ въ высокихъ мѣстахъ, начиная на сѣверной покатости отъ истоковъ Ардона, Фіакъ-дона, Гизель-дона и Терека, а на южной отъ истоковъ большой Лиахвы, малой Лиахвы и Ксани. Изъ нихъ состоятельныѣ тѣ, которые живутъ на плоскости. Обитатели горъ тѣмъ болѣе бѣдны, чѣмъ выше они живутъ. Осетины образомъ жизни значительно отличаются отъ остальныхъ горскихъ племенъ. Привычка къ гражданственности проявилась въ нихъ ранѣе, благодаря географическимъ условіямъ занимаемой ими страны. Сѣверные осетины имѣли и имѣютъ частныя сношенія съ русскими войсками и русскими поселенцами, а южные съ грузинскими горійскаго уѣзда.

Потребность образованія въ сѣверной Осетіи сильнѣе, чѣмъ въ другихъ горскихъ мѣстностяхъ. Осетины понимаютъ, къ чему ведетъ образованіе. Многие изъ нихъ, учившіеся въ Россіи, имѣютъ обеспеченныя мѣста въ военной службѣ; почти всѣ здѣшніе священно-церковно-служители и благочинные изъ мѣстныхъ осетинъ. Вотъ отчего число приходскихъ школъ здѣсь значительно. Въ отчетномъ году, въ трехъ благочиніяхъ, было слѣдующее число школъ: во владикавказскомъ 9, съ 211 учениками, въ ардонскомъ — 5, съ 129 учениками; въ дигорскомъ 5, съ 97 учениками; всего школъ было 19, учащихся въ нихъ мужскаго пола 387, женскаго 50; итого 437.

Изъ обучающихся въ сѣверной Осетіи дѣтей наибольшее число находится въ школахъ на плоскости. Тоже самое слѣдуетъ сказать по отношенію къ успѣху школъ: успѣха значительно больше на плоскости, чѣмъ въ горахъ. Въ лучшемъ положеніи находились въ отчетномъ году ардонская мужская, далакавская, гизельская, владикавказская дѣвичья и даргокская. Вообще сравнительно большій успѣхъ школъ на плоскости зависитъ оттого, что учителя здѣсь лучше, посѣщеніе школъ со стороны дѣтей постояннѣе. Способъ преподаванія тотъ же, который былъ замѣченъ всюду, при обзорѣ школъ въ 1864 и 1865 г. — механическій. Знаніе русскаго языка въ нѣкоторыхъ школахъ вѣдомства общества ограничивается лишь чтеніемъ азбуки, заучиваніемъ молитвъ и знаніемъ немногихъ словъ и фразъ. Говорятъ по русски лишь тѣ, кои случайно попали въ русское общество. Въ этомъ отношеніи владикавказская дѣвичья школа находится въ болѣе благоприятномъ положеніи: при ней состоятъ трое изъ русскихъ, хорошо подготовленныхъ, преподавательницъ; къ тому же въ числѣ воспитанницъ есть и русскія дѣвочки; самое преподаваніе въ ней идетъ рационально, и потому въ этой школѣ, хотя открытой недавно, есть уже успѣхъ. Не смотря на то, что воспитанницамъ изъ осетинъ науки преподаются на чуждомъ для нихъ русскомъ языкѣ, многія изъ нихъ уже объясняются по русски очень порядочно, старшія рассказываютъ уроки со смысломъ, пишутъ подъ диктовку хорошо и правильно, даже составляютъ на этомъ языкѣ рассказы и письма съ соблюденіемъ главныхъ правилъ правописанія и знаковъ препинанія. Рассказы ученицъ осетинокъ изъ русской

исторіи удовлетворительны. Замѣтно, предметъ этотъ ихъ интересуесть. При историческихъ урокахъ онѣ знакомятся и съ картою Россіи. Преподаваніе географіи еще не начиналось. Законъ Божій проходится удовлетворительно. Русское чтеніе въ приготовительномъ классѣ и ариметика въ 1 и 2 классахъ идетъ также хорошо.

Воспитанницы владикавказской школы учатся русскому рукодѣлю. Подъ руководствомъ учительницъ онѣ уже шьютъ сами на себя платье и все бѣлье, вяжутъ чулки, а нѣкоторыя вещи готовятъ и для продажи.

При этомъ нельзя не замѣтить, что начало учебной дѣятельности въ владикавказской дѣвичьей школѣ было не безъ препятствій—неблагонамѣренными лицами былъ распространенъ между осетинами слухъ, что дѣвочки, особенно пансіонерки, по окончаніи ими ученія, когда онѣ хорошо будутъ говорить по-русски, начальство предполагаетъ отдавать за мужъ за солдатъ и казаковъ. Такая же нелѣпая молва ходила между осетинами и при первоначальномъ (въ 1858 и 1859 годахъ) открытіи приходскихъ школъ въ Осетіи и тогда они, особенно дигорцы, настойчиво требовали письменнаго завѣренія, что сыновей ихъ, обучающихся въ школахъ, не будутъ брать въ солдаты или въ казаки. Очевидно, что эту самую нелѣпую молву пугливое воображеніе народа примѣняетъ нынѣ и къ дѣвицамъ—ученицамъ. Впрочемъ и то нужно сказать, что такихъ легковѣрныхъ боязливыхъ въ настоящее время между осетинами немного: на большую часть жителей открытіе владикавказской дѣвичьей школы произвело выгодное впечатленіе. Со всѣхъ почти приходовъ, гдѣ имѣются школы для мальчиковъ, учителя доносятъ, что жители просятъ обучать грамотѣ дочерей ихъ. Осетинны не затрудняются даже посылать дѣвочки учиться въ одну школу вмѣстѣ съ мальчиками. Въ нѣкоторыхъ школахъ дѣвочки уже учатся, сидя на особыхъ отъ мальчиковъ скамьяхъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ правленія с.-петербургской духовной семинаріи.

На основаніи опредѣленія святѣйшаго Синода, отъ 26 іюня (18 августа) 1867 года, правленіе с.-петербургской духовной семинаріи увѣдомляетъ, что съ 1 іюля сего 1868 года имѣеть быть вакантная наставническая кафедра по предметамъ всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей церкви. Объявляя о семъ, правленіе с.-петербургской духовной семинаріи приглашаетъ желающихъ держать конкурсъ явиться въ правленіе для сей цѣли не позже 1 іюля. Къ сему правленіе семинаріи долгомъ считаетъ присовокупить, что объ опредѣленіи на должность наставника с.-петербургской семинаріи по означеннымъ предметамъ просить правленіе бібліотекарь семинаріи Петръ Нечаевъ,

Отъ правленія саратовскѣй духовной семинаріи.

Во исполненіе опредѣленія святѣйшаго Синода, отъ 26 іюня (18 августа) 1867 года, правленіе саратовской духовной семинаріи объявляетъ, что въ саратовской семинаріи въ настоящее время состоитъ праздною должностъ наставника физико-математическихъ наукъ, и что правленіе не имѣетъ въ виду кандидатовъ на замѣщеніе открывшейся вакансіи.

Отъ правленія с.-петербургской духовной семинаріи.

Правленіе с.-петербургской духовной семинаріи объявляетъ, что при семинаріи имѣются двѣ вакансіи: а) преподавателя еврейскаго языка, съ жалованьемъ по 150 р. въ годъ за два урока въ недѣлю, и б) учителя нотнаго пѣнія, съ жалованьемъ по 200 р. въ годъ за четыре урока въ недѣлю. Желающіе занять эти должности приглашаются къ ректору семинаріи, съ надлежащими аттестатами объ удовлетворительномъ знаніи ими сихъ предметовъ.

Отъ правленія калужской духовной семинаріи.

Правленіе калужской духовной семинаріи объявляетъ, что за перемѣщеніемъ учителя калужской семинаріи Николая Садовникова въ рязанскую семинарію, кафедра по предметамъ логики, психологіи, обзора философскихъ ученій и латинскаго языка во второмъ классѣ средняго отдѣленія состоитъ вакантною, и что для замѣщенія сей кафедры правленіе семинаріи предполагаетъ принять кандидата, выдержавшаго испытаніе въ конференціи московской духовной академіи.

Въ правленіи скопинскаго духовнаго училища будутъ производиться приемные экзамены съ 31 го августа по 7 е сентября 1868 года каждое недѣльно съ 5 до 8 часовъ пополудни, на основаніи 78 § училищнаго устава, въ первый классъ училища поступають дѣти отъ 10 до 12 лѣтъ, обученные читать и писать порусски и читать пославянски, знающіе, общеупотребительныя молитвы, начатки христіанскаго ученія и первыя дѣйствія ариѳметики съ таблицей умноженія. При прошеніяхъ о приемѣ дѣтей въ училище должна быть приложена выписка изъ метрическихъ книгъ о лѣтахъ дѣтей.

Редакторъ, Протоіерей *Харалампій Романскій.*

Печатать дозволяется. Рязань, 30 іюля 1868 года.

Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Прадинъ.*

Въ типографіи губерн. правленія

ПРИЗВАВЛЕНІЯ КЪ РЯЗАНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 23.

Содержаніе: Изображеніе истинно-христіанскаго домашняго быта, или изслѣдованіе о домашнемъ состояніи древнихъ пастырей церкви (продолженіе). — О необходимости сверхъестественнаго откровенія для человѣка (продолженіе) — Притча о неправедномъ домоправителѣ. — Объявленія

ИЗОБРАЖЕНІЕ ИСТИННО-ХРИСТІАНСКАГО ДОМАШНЯГО БЫТА, ИЛИ ИЗСЛѢДОВАНІЕ О ДОМАШНЕМЪ СОСТОЯНІИ ДРЕВНИХЪ ПАСТЫРЕЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Отношенія древнихъ пастырей къ постороннимъ лицамъ
въ границахъ домашняго состоянія.

Подраздѣленіе сею отдѣла.

Постороннія лица, посѣщавшія дома древнихъ пастырей, могутъ быть отнесены главнымъ образомъ къ слѣдующимъ разрядамъ: это были — или а) гости, или б) странники, или в) вообще бѣдствующіе, требующіе помощи какъ духовной, такъ и вѣщней, или, наконецъ, г) лица, принимаемыя пастырями частію для пользы и назиданія, частію же для удовольствія и развлеченія дѣтей ихъ.

ГЛАВА 1.

Гостепріимство древнихъ пастырей.

Побужденія къ гостепріимству.

Сколь ни сильна была въ пастыряхъ первенствующей церкви жажда единенія ¹⁾, какъ тихой, безмятежной пристани, въ которую со всѣмъ

---

¹⁾ Срав. Твор. св. отц. I, 10. 20. 64. 295. II, 140. IV, 288. 321. Сократъ кн. 6. гл. 3. По русск. перев. стр. 452 и 453.

рвеніемъ стремились они, въ свободное отъ занятій по своему званію время, дабы тѣмъ безпрепятственнѣе предаваться богомыслию и другимъ подвигамъ нравственнаго самоусовершенствованія: они не были однакожъ чужды гостепріимства, но въ сіе же свободное отъ занятій время навѣщали другихъ, равно и сихъ послѣднихъ принимали къ себѣ, какъ гостей. Къ сему побуждались они сколько, съ одной стороны, естественнымъ стремленіемъ къ общенію съ подобными себѣ существами, столько же, или даже больше, съ другой — жаждою возмачаго назиданія. Отсюда какъ рѣшается кажущееся противорѣчіе между стремленіемъ пастырей къ тихой уединенной жизни и ихъ гостепріимствомъ, такъ виѣтъ съ тѣмъ довольно ясно опредѣляется и самый образъ поведенія древнихъ пастырей при дружественныхъ гостепріимныхъ сношеніяхъ съ другими.

Поведеніе пастырей на пиришествіяхъ: главное правило, которымъ опредѣлялось оно.

Главнымъ правиломъ, которымъ опредѣлялось поведеніе пастырей въ семь отношеніи, служило для нихъ то апостольское наставленіе, коимъ внушается: „ходить чинно, не предаваясь пированіямъ и пьянству, сладострастію и распутству, распрямъ и зависти, но облекшись въ Господа Иисуса Христа, и попеченія о плоти не простирая до похотей“ (Римл. 13, 13 и 14). Отселѣ устрояемая пастырями пиришества были не иное что, какъ вечери болѣе духовныя, главная и единственная цѣль коихъ — польза душевная.

Молитва предъ трапезою.

Встрѣтивъ гостя и предложивъ ему трапезу, пастыри первымъ для себя долгомъ всегда поставляли, вкушеніе пици предварять молитвою къ Богу. Это видно изъ слѣдующихъ словъ Тертуліана, которая сей пресвитеръ христіанскій, отличавшійся строгостію жизни²⁾, безъ сомнѣнія самъ оправдывалъ собственною жизнію: — „Да не раздѣляетъ гость твой плотскаго твоего хлѣба прежде, нежели раздѣлитъ молитву твою, которая есть хлѣбъ духовный. По этому онъ узнаетъ веру твою. Не иначе, какъ послѣ добзанія мира, сопровождающаго молитву, можешь ты согласно съ заповѣдію сказать: миръ дому сему“³⁾. А изъ другихъ памятниковъ древне-христіанскихъ⁴⁾ узнаемъ, что древніе пастыри въ молитвѣ сей виѣтъ съ гостями просили еще Божія благословенія на предлежащую пищу, дабы она вкушаема была ими во славу святаго имени Его, а равно и о томъ молились Господу, чтобъ Онъ управлялъ всѣми словами и дѣлами ихъ въ продолженіи пиришества.

²⁾ Мы разумѣемъ время до отпаденія Тертуліана отъ православія къ монтизму, такъ какъ и самыя приводимыя слова беремъ изъ сочиненія его «о молитвѣ», писаннаго, какъ извѣстно, въ это именно время.

³⁾ Тертул. о молитвѣ. По рус. перев. II, 49.

⁴⁾ Prudent. Cathemer. hymn. ante cib.

Трапеза простая,

Послѣ молитвы пастыри приглашали гостей за свою трапезу. Здѣсь, впрочемъ, не ожидали гостей обильныя и роскошныя яства. Наблюдая въ своемъ образѣ жизни всевозможную простоту, ница во всемъ и вездѣ преимущественно благъ духовныхъ и ни мало не заботясь о пресыщеніи своего тѣла, пастыри и въ самыхъ пиршествахъ не допускали никакихъ излишествъ. Трапеза, предлагаемая гостямъ, была самая умѣренная, простая и безыскусственная. Мало сего: и этой простой трапезѣ пастыри не позволяли себѣ приобщаться сверхъ той мѣры, какую наблюдали они въ обыкновенной ежедневной жизни своей; напротивъ, и въ присутствіи гостей, ѣли столько, сколько нужно для утоленія голода, и пили, какъ пристойно людямъ, строго соблюдающимъ воздержаніе и трезвость; насыщались такъ, что тою же ночью могли возносить молитвы къ Богу⁵⁾.

чуждая мирскихъ увеселеній и сопровождаемая невинными удовольствіями.

Не ожидали гостей за трапезою пастырей и шумныя увеселенія и суетныя мірскія развлеченія. Вольныя и неприличныя пѣсни, сладострастная музыка, хоры, пустыя словопренія, вольныя рѣчи, пересуды и т. д., — все это, такъ тѣсно связывавшееся съ свѣтскими пиршествами, отнюдь не входило въ составъ пиршествъ, какія устраивали у себя древніе пастыри. Здѣсь, напротивъ, гостямъ предстояли удовольствія другаго рода, истинныя, чисто-христіанскія, духовныя, пронтекающія изъ столь же чистыхъ источниковъ.

Источники истинныхъ удовольствій: а) чтеніе слова Божія;

Источникомъ этихъ невинныхъ удовольствій служило прежде всего чтеніе слова Божія — одна изъ отличительныхъ и существенно необходимыхъ принадлежностей разсматриваемыхъ пиршествъ. Ревность, съ какою пастыри старались изучать и прилагать къ жизни слово Божіе, — эта самая ревность къ глаголамъ живота вѣчнаго не оставляла ихъ и въ дружескихъ гостепріимныхъ пиршествахъ, тѣмъ болѣе, что въ такомъ благочестивомъ занятіи видѣли они наилучшее средство, съ одной стороны, избѣжать праздности и пустыхъ разговоровъ, а съ другой — предохранить себя отъ излишшаго, можетъ быть и ненамѣреннаго, употребленія пищи, а равно отсюда же получали предметы къ взаимной назидательной бесѣдѣ. И потому послѣ молитвы, предварившей вкушеніе пищи тѣлесной, пастыри на пиршествахъ своихъ не столько обращали вниманія на предложенныя яства, сколько на духовную собственно пищу, какую приносятъ душамъ слово Божіе, — этотъ „ангельскій, по выраженію св. Григорія Богослова⁶⁾, хлѣбъ“. Такъ именно о блаженномъ Августинѣ извѣстно, что „за трапезою онъ съ большею охотою читалъ или бесѣдовалъ съ другими, чѣмъ смотрѣлъ на пищу и нигде⁷⁾“. Подобное же свѣдѣніе передаетъ блаженный Геронимъ

⁵⁾ Тертул. аполог. гл. 39. По рус. перев. I, 83.

⁶⁾ Твор. св. отц. IV, 93.

⁷⁾ Possid. in vita Augustin.

объ Оригенѣ, когда говоритъ, что „во время стола у него постоянно читали священныя книги“⁹⁾). И въ правилѣ 7-мъ собора толедскаго III читаемъ: „По благословенію священниковъ къ Богу, весь соборъ святой опредѣлилъ: поелику за трапезами не рѣдко вводятся праздныя басни, то во всякомъ священническомъ пиршествѣ да будетъ чтеніе божественныхъ писаній. Ибо чрезъ сіе и души наиздаются ко благу, и басни становятся излишними“¹⁰⁾).

б) пѣніе духовныхъ пѣсней,

Далѣе, на пиршествахъ пастырей совершаемо было пѣніе духовныхъ пѣсней. Это были хвалебныя пѣсни Богу, извлекаемыя изъ св. писанія и преимущественно изъ псалмовъ давидовыхъ, а иногда и другія, по образцу псалмовъ составляемыя¹¹⁾). Церковь строго воспрещала свѣтскія пѣсни, угрожая отлученіемъ отъ церкви тѣмъ клирикамъ, которые отважились бы пѣть оныя на пиршествахъ¹²⁾).

в) бесѣды: ихъ назидательность.

Другую принадлежность усгояемыхъ пастырями пиршествъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новый источникъ истинно-духовныхъ наслажденій для самихъ пастырей и ихъ гостей, составляли бесѣды. Судя по сказанному нами выше, можно уже заключать, каковы были эти бесѣды: отличительнымъ свойствомъ ихъ была вообще назидательность. Пастыри никогда не начинали на пиршествахъ рѣчи о предметахъ непристойныхъ, равно какъ не позволяли себѣ неумѣстныхъ шутокъ, а еще менѣе насмѣшекъ или пересудовъ, — короче, не терпѣли вообще празднословія: такъ какъ они живо всегда помнили, съ одной стороны, обязанность свою самымъ обращеніемъ поучать другихъ обузданію языка, а съ другой — великую отвѣтственность, грозящую въ особенности празднословцамъ — пастырямъ, которыхъ языкъ долженъ служить собственно и единственно къ прославленію Господа, — что находили они уже невозможнымъ, какъ скоро сей же самый языкъ сдѣлается орудіемъ празднословія¹²⁾). Блаженный Иеронимъ писалъ къ Це-

⁹⁾ Письмо къ Марцеллѣ. Христ. чтен: 1837 г. ч. 4. стран. 304.

¹⁰⁾ Concil. Toled. III. c. VII.

¹¹⁾ Срав. Тертул. аполог. гл. 39. и «о молитвѣ Господней» гл. 21. По рус. перев. I, 83, II, 49.

¹²⁾ «Clericum inter epulas cantantem supra dictae sententiae severitate coercendum». Concil. carth. IV. c. LXII. «Древніе греки, — пишетъ Климентъ александрійскій — имѣли обычай пѣть за трапезою, и пѣсни эти имѣли у нихъ особенное названіе; но они пѣли съ полными чашами въ рукахъ и возбуждали другъ друга къ питію. Намъ приличны не такія пѣсни: да восхвалятъ имя Его въ лицѣ, въ тимпанъ и псалтири да поютъ Ему, говорить пророкъ, хваленіе Его въ церкви (собраніи) предподобныхъ» и проч. Педаг. кн. 2. г. 4. Воскрес. чтен. годъ 14. стр. 180.

¹³⁾ Эту мысль, руководившую пастырями на пиршествахъ, прекрасно выразилъ св. Григорій Богословъ въ сихъ словахъ: «Буду хранить языкъ чистымъ и для чистыхъ жертвъ, посредствомъ которыхъ великаго Царя привожу въ общеніе съ земно-

неціану: „Берегись, чтобы языкъ твой не былъ неводержанъ, и уши твои ко всему отверсты. То-есть, ни самъ не говори въ обиду другимъ, ни отъ другихъ не слушай пересудовъ... Удерживай языкъ отъ злорѣчія, наблюдай за своими словами и помни, что во всемъ, что ни говоришь о другихъ, будетъ судить тебя твоя совѣсть, и въ чемъ обличалъ другихъ, въ томъ и самаго тебя уличать. Ты скажешь: „когда мнѣ пересказываютъ что-нибудь другіе, какую дѣлаю я чрезъ то обиду?“ Это худое извиненіе! Если я не люблю слушать: кому придетъ охота переносить мнѣ что-нибудь? Стрѣлы не возишь въ камень; напротивъ она можетъ еще отскочить и ударить въ сааго стрѣлка. Пусть злорѣчивый, увидѣвъ твое нерасположеніе къ пересудамъ, вѣручается не вдругъ злословить. Съ злорѣчивыми, говоритъ Соломонъ, не сообщайся: потому что внезапно придетъ гибель ихъ, и паденіе обоихъ, кто предумаетъ (Притч. 24, 21, 22)? где и злорѣчиваго и того кто слушаетъ“¹³). И сама церковь тоже внушала пастырямъ своимъ, строго запрещая имъ всякое празднословіе на пиршествахъ. Такъ именно между опредѣленіями собора карагенскаго IV-го находимъ относительно сего предмета одно правило, которымъ воспрещаются клирикамъ шутки, насмѣшки и сквернословіе, подъ опасеніемъ изверженія изъ сана¹⁴).

Что было предметомъ бесѣды?

По сему пастыри избирали для взаимнаго собесѣдованія предметы важныя и приличные истиннымъ служителямъ Божиимъ, заимствуя оныя или изъ слова Божія, или изъ опытовъ своей богоугодной жизни. Такъ о св. Епифаніи, епископѣ кипрскомъ, пишется: „Въ одинъ день святитель Христовъ, идѣя у себя на обѣдъ всѣхъ клириковъ, бесѣдоваль съ ними о словесахъ Божіихъ, толкуя нѣкія таинства во святомъ писаніи“¹⁵). Прекрасный въ семъ отношеніи примѣръ представляетъ намъ еще блаженный Геронимъ въ лицѣ Непоціана пресвитера, о которомъ пишетъ: „Во время стола онъ любилъ заводить бесѣду о чемъ-либо изъ св. Писанія; самъ слушалъ съ большимъ удовольствіемъ; если о чемъ спрашивали, онъ давалъ отвѣты всегда скромные; за правду стоялъ; неправильныя мнѣнія опровергалъ, не обижая впрочемъ противника; кто спорилъ съ нимъ, онъ старался опровергнуть его не своимъ умомъ, но возсылая чистому животворящую жертву. Одинъ источникъ не даетъ сладкой и горькой струи. Пурпуровой одеждѣ всего неприличнѣе грязь. Необычайный огонь погубилъ древле сыновъ жреца, которые прикасались къ жертвѣ нечисто. О священномъ же кивотѣ великаго Бога слышу, что онъ нѣкогда и наклоненный къ паденію убилъ прикаснущагося. Сего-то я сильно трепещу и боюсь, чтобы не потерпѣть мнѣ чего-нибудь нечисто прикаснущихся къ чистой Троицѣ“ (Твор. св. отц. IV, 351 и 352).¹⁶

¹³) Письмо къ Непоц. объ обязан. клирик. Христ. чтен. 1836 г. т. 2, стр. 279 и 280.

¹⁴) «Clericum scurrilem et verbis turpibus jocularum ab officio retrahendum». Concil. Carth. IV. c. LX.

¹⁵) См. въ кн. жит. св. житіе св. Епифанія, архіепископа кипрскаго, Мая 12 дня.

того вразумить, а не опровергнуть¹⁶⁾. Изъ дальнѣйшихъ словъ блаженнаго Иеропима видно, что, развивая, въ дружескомъ собесѣдованіи, тѣ или другія истины, заимствованныя изъ писанія, пастыри свои сужденія нередко подтверждали свидѣтельствами своихъ предшественниковъ¹⁷⁾. — Образцомъ взаимныхъ дружескихъ собесѣдованій пастырей съ гостями, предметомъ которыхъ служили назидательные случаи изъ собственной благочестивой жизни пастырей, можетъ служить слѣдующая бесѣда св. Иоанна Милостиваго, патріарха александрійскаго, къ бывшимъ у него клирикамъ.

„На шестнадцатомъ году моей жизни, говорилъ сей свититель Христовъ, — находясь еще на островѣ Кипрѣ, я видѣлъ во снѣ дѣвицу дивной красоты, облеченную въ блистательную одежду, съ масляннымъ вѣнкомъ на головѣ и съ лицемъ, сіявшимъ свѣтлѣе солнца. Она подошла къ постели моей, коснулась ребръ моихъ и разбудила меня. Тогда, вида ея уже на яву, и подумавъ, что это какая нибудь женщина, и, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, спросилъ ее: кто она и какъ осмѣлилась придти къ спящему юношѣ? Она взглянула на меня свѣтлымъ взоромъ и сказала съ улыбкою: „я старшая дочь Царя великаго“. При сихъ словахъ я поклонился ей, и она продолжала: „Если ты будешь мнѣ другомъ, я приведу тебя предъ лице Царя. Ибо никто не имѣетъ у Него такой силы и дерзновенія, какъ я: я низвела Его съ неба на землю и побудила облечься въ плоть человѣческую, дабы спасти челоѣковъ“. Сказавши сіи слова, она сокрылась. А я, пришедши въ себя, уразумѣлъ, что значило это видѣніе, и сказалъ себѣ: вѣрую, что подъ видомъ сей дѣвицы явилось мнѣ милосердіе: это означаетъ и вѣнокъ масляный — символъ милосердія; это подтверждаютъ и слова явившейся, что она низвела на землю Бога и побудила облечься въ плоть. Тотчасъ я одѣлся, пошелъ на разсвѣтъ дня въ церковь, и встрѣтивъ на пути нищаго, дрожащаго отъ холода, отдавъ ему свою верхнюю одежду изъ козьей шерсти, сказавъ самъ себѣ: „теперь я узнаю, истинно ли было мое видѣніе, или это была только обманъ нечистаго духа“. Я не дошелъ еще до церкви, какъ встрѣтилъ челоѣвка въ бѣдой одеждѣ, который отдалъ мнѣ сто серебряныхъ монетъ въ кошелькѣ, говоря: возми это, братъ мой, и употребляй по своему желанію. Я взялъ ихъ съ чрезмѣрною радостію; однакожъ подумавъ, что не имѣю въ нихъ нужды, хотѣлъ было возвратити ихъ незнакомцу: по его уже не было. Тогда я сказалъ самъ

¹⁶⁾ Письмо къ еписк. Пліодору, посвященное памяти Непоціана пресвитера. Христ. чтен. 1832 г. т. ч. 48. стр. 190 и 191.

¹⁷⁾ «Съ благороднымъ чистосердечіемъ, которое украшало его (Непоціана) возрастъ, — продолжаетъ блаженный, — онъ всегда сказывалъ, откуда почерпалъ свои мысли. Такимъ образомъ, не ждая прослыть ученымъ, въ то же время онъ обнаруживалъ глубокую ученость. Обыкновенно онъ говаривалъ: «это мнѣніе Тертуліана, а это Кипріаново; такъ думалъ Лактанцій; а такъ Пларій; это сказалъ Миуцій Феликсъ, такъ говорить Викторинъ, а это слова Ариобія». Тамъ же, стр. 191,

себѣ: видѣніе мое не обманчиво. Съ того дня я часто подавалъ милостыню братьямъ моимъ нищимъ, и говорилъ: увижу, отдастъ ли мнѣ Богъ вторично, какъ обѣщаетъ Онъ въ евангеліи. Такимъ образомъ искушая Бога (что было весьма не хорошо), я получалъ нѣсколько разъ при различныхъ обстоятельствахъ болѣе, нежели сколько желалъ, и наконецъ сказалъ самому себѣ: перестань, душа моя, искушать Господа Бога твоего. Столько несомнѣнныхъ удостовѣреній получила смиренная душа моя¹⁸⁾.

Допущеніе, за трапезою, умѣренныхъ и назидательныхъ шутокъ

Проводя, впрочемъ, время за трапезою въ такихъ и подобныхъ назидательныхъ бесѣдахъ и не позволяя себѣ праздныхъ словъ, насмѣшекъ и неумѣренныхъ шутокъ, пастыри никогда не почитали для себя предосудительными умѣренныя и назидательныя шутки. Такъ св. Григорій Богословъ, въ похвалу св. Василию Великому, писалъ между прочимъ: „Кто былъ столько пріятель въ собраніяхъ, какъ извѣстно сіе мнѣ, который всего чаще имѣлъ случай видѣть его? Кто могъ увлекательнѣе его бесѣдовать, шутить назидательно, уязвлять не оскорбляя, выговора не доводить до наглости, а похвалы до потачки, но въ похвалѣ и выговорѣ избѣгать неумѣренности, пользоваться ими съ разсужденіемъ и наблюдая время, по законамъ Соломона, назначающаго время всякой вещи (Еккл. 3, 1.)?“¹⁹⁾.

Молитва послѣ трапезы.

Проведши въ указанныхъ благочестивыхъ занятіяхъ время на пиршествахъ, пастыри заключали сіи послѣднія, какъ и начинали, молитвою, возносимою ими опять вмѣстѣ съ гостями²⁰⁾, въ которой возсылая Богу благодареніе за дарованіе брашенъ въ веселіе, съ тѣмъ вмѣстѣ просили у Него благодати Духа Святаго, дабы оказаться предъ Нимъ благоугодными и не быть пристыженными въ день страшнаго всеобщаго суда²¹⁾.

Замѣчаніе о лицахъ, съ которыми пастыри не водили гостепріимныхъ связей.

Древніе пастыри, какъ можно видѣть изъ сказаннаго выше о гостепріимствѣ ихъ, не со всѣми безъ различія лицами позволяли себѣ входить въ дружественныя сношенія, но наблюдали въ семъ отношеніи большую осторожность. „Со свѣтскими людьми пировъ не води—писалъ одинъ опытный въ жизни пастырь древней церкви юному еще лѣтами сослужителю своему, — а особенно съ важными сановниками. Ты священникъ Христа распятаго, Который жилъ въ бѣдности и питался чужимъ хлѣбомъ: а у

¹⁸⁾ См. жизнь Іоанна Милост., патріарха александр. Изд. 4. 1845 г. стр. 20—22. Срав. въ кн. жит. св. житіе св. Софронія, патр. іерусал., марта 11, и житіе св. Теодора, еписк. едесскаго, іюля 9.

¹⁹⁾ Твор. св. отц. IV, 123.

²⁰⁾ Срав. Тертул. аполог. гл. 39, и «о молитвѣ» гл. 20. По рус. перев. I, 83, II, 49.

²¹⁾ Срав. Златоуст. на Магг. бес. 55. По русск. перев. ч. 3, стр. 445 и 446.

твоихъ дверей—какъ это больно стоять консульскіе ликторы и воинская стража. Областный судья охотнѣе идетъ обѣдать къ тебѣ, нежели во дворецъ. Ты говоришь, что дѣлаешь это съ тою цѣлью, чтобы ходатайствовать за бѣдныхъ и обиженныхъ: повѣрь, свѣтскій судья болѣе сдѣлаетъ въ угожденіе воздержному, нежели богатому клирику, и мы лучше уважимъ твою святость, нежели сокровища. А если бы даже и нашелся такой, который не иначе выслушивалъ бы просьбы клириковъ, какъ только на пиршествахъ: то я охотно откажусь отъ такихъ милостей, и, вмѣсто судьи, буду умолять Христа, Который лучше и скорѣе можетъ помочь, чѣмъ судья. Лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на человѣка; лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на вельможъ (Псал. 117, 8 и 9)²². — Женщины, — продолжаетъ тотъ же блаженный пастырь въ наставленіе христіанскому пресвитеру, — рѣдко, а лучше никогда не должны посѣщать твоей страннопріимной кельи Отроковицъ и дѣвъ Христовыхъ или всѣхъ одинаково убѣгай, или всѣхъ одинаково люби. Не будь часто подъ одною съ ними кровлею, и не полагайся на свое прежнее цѣломудріе. Не тебѣ быть свѣтѣ Давида и мудрѣ Соломона. Всегда помни, что житель ранженою доведенъ былъ до того, что потерялъ свою обитель... Наединѣ съ женщиною, тайно, безъ посторонняго человѣка или свидѣтеля не будь. Отклоняй отъ себя всѣ подозрѣнія, и заблаговременно предупреждай, чтобы на счетъ твой не дѣлали никакихъ предосудительныхъ догадокъ. Помни, гдѣ царствуетъ святая любовь, тамъ нѣтъ мѣста частымъ подаркамъ, какъ-то платочкамъ, поясамъ; тамъ не добываютъ одежду, не посылаютъ свѣдѣй, не пишутъ ласковыхъ и льстивыхъ писемъ. „Душа моя, свѣтъ мой, радость моя“, всѣ эти нѣжности, вѣжливости, смѣшныя учтивости, и другія подобныя глупости заставляютъ краснѣть и на театрѣ, отвратительны и въ свѣтскомъ кругу; колыми паче онѣ нетерпимы между монахами и клириками, которыхъ священныи санъ получаетъ свою важность отъ цѣли ихъ служенія, и цѣль ихъ служенія взаимно становится важною отъ священнаго ихъ сана. Я это говорю не потому, чтобы въ семъ отношеніи опасался чего нибудь за тебя, или за другихъ святыхъ мужей, но потому, что каждое состояніе и каждый полъ всегда имѣетъ и добрыхъ и худыхъ; а осуждая худыхъ, хвалить добрыхъ“²³. „Намъ вѣрено попеченіе о душахъ, — еще пишетъ блаженный тому же христіанскому пресвитеру, и потому мы должны особенно любить семейства всѣхъ христіанъ, какъ свои

²²) Блаж. Іерон. пис. къ Непоціану объ обяз. клир. Хр. чтен. 1836 г. ч. 2. стр. 273 и 274.

²³) Тамъ же, стр. 260—262. Сія-то мудрая осторожность, заставлявшая пастырей избѣгать знакомствъ съ лицами другаго пола, была, между прочимъ, причиною того, что они и въ то время, когда, по обязанности духовнаго сана, должны были посѣтить вдову или дѣвицу, одни отнюдь не входили въ дома сихъ послѣднихъ, но всегда въ сопровожденіи чтеца, или свѣщеносца, или пѣвца—людей, притомъ, отличавшихся доброю нравственностію, а не щегольской одеждою, и во всей наружности своей показывавшихъ стыдливость (тамъ же, стр. 261). Равно отсюда же

собственныя. Пусть онѣ скорѣе находятъ насъ утѣшителями въ своихъ горестяхъ, нежели соучастниками пировъ въ счастливое время. Естественно, что къ тому клирику теряютъ уваженіе, который всякій разъ, какъ только пригласятъ его, не отказывается ходить на обѣды²⁴⁾.

Уклоненіе отъ гостепріимныхъ связей съ невѣрными, какъ христіанская добродѣтель.

Избѣгая, такимъ образомъ, знакомства со свѣтскими богатыми людьми, важными сановниками, лицами другаго пола и вообще мірскими людьми, пастыри первенствующей церкви еще большую, въ семь отношеній, осторожность наблюдали съ невѣрующими: они не водили ничего похожаго на гостепріимство какъ съ іудеями, такъ равно и съ язычниками. Уклоненіе отъ сихъ невѣрныхъ почиталось въ духовныхъ семействахъ добродѣтелію. Св. Григорій Богословъ, въ похвалу матери своей, благочестивой Ноннѣ, вмѣняетъ, между прочимъ, и то, что она, „встрѣтись съ язычницею, никогда не слагала руки съ рукою, не прикасалась устами къ устами, хотя бы встрѣтившаяся отличалась скромностію и была изъ самыхъ близкихъ; со вкушавшими нечистой и скверной трапезы не только добровольно, но и по принужденію, не раздѣляла соли, не могла, вопреки требованію совѣсти, пройти мимо, и даже видѣть оскверненнаго дома“²⁵⁾. И древніе законы церковные строго воспрещали клиру имѣть знакомство съ іудеями и язычниками. Такъ соборъ иллибеританскій клириковъ, ядущихъ съ іудеями, предписываетъ отлучать отъ общенія²⁶⁾. Соборъ агаѳенскій запрещаетъ лицамъ священнымъ быть на пиршествахъ у іудеевъ, а равно и сихъ послѣднихъ приглашать къ себѣ на пиршества²⁷⁾. А правила апостольскія не только запрещаютъ епископамъ, пресвитерамъ, діаконамъ и всѣмъ вообще принадлежащимъ къ клиру праздновать или поститься съ іудеями, но и принимать отъ нихъ дары, которые обыкновенно посылалъ одинъ другому въ праздникі²⁸⁾. Епископъ лаодикійскій Θεодотъ, — говоритъ Созоменъ, — двухъ Аполинаріевъ, отца съ сыномъ, отлучилъ отъ церкви за то, что они были при чтеніи гимна въ честь Вакху, читаннаго знаменитымъ софистомъ Евифаніемъ, — что счелъ неприличнымъ для нихъ, какъ клириковъ: ибо отецъ былъ пресвитеромъ, а сынъ діаконитъ²⁹⁾.

проистекало и то, что лицамъ другаго пола пастыри не позволяли посѣщать себя и во время болѣзни, и, не принимая отъ нихъ никакихъ услугъ, обращались за сими послѣдними къ роднымъ по плоти, или же къ престарѣлымъ бѣднымъ женщинамъ. Тамъ же, стр. 260 261.

²⁴⁾ Тамъ же, стр. 281.

²⁵⁾ Твор. св. отц. II, 109.

²⁶⁾ Правило 50.

²⁷⁾ Прав. 40.

²⁸⁾ Прав. 70.

²⁹⁾ Sozom. lib. VI. cap. XXV.

О необходимости сверхъестественнаго откровенія для человѣка.

(Продолженіе).

Что касается до философіи, то она слишкомъ слаба для того, чтобы могла выяснять истины, необходимыя для спасенія человѣка и, слѣдовательно, чтобы могла замѣнить сверхъестественное откровеніе. Философія рождается у народа тогда, когда проходитъ для него время поэзіи и онъ становится болѣе способнымъ къ отвлеченному мышленію. Но чтобы дойти какому нибудь народу до такого состоянія, для этого нужно прожить ему нѣсколько столѣтій и тысячелѣтій. Такъ чѣмъ же народъ можетъ замѣнить для себя философію въ это нефилософское время, если она должна вмѣсто откровенія руководить человѣка въ дѣлѣ религіи и нравственности? Неужели человѣкъ въ это время долженъ, вопреки стремленію къ религіозному союзу, отказаться отъ богопознанія? Мы знаемъ, что самая ранняя философія у восточныхъ народовъ не восходитъ далѣе 16 вѣка предъ Р. Хр. (Энцикл. лекс. статья: Вѣды). Но и эта философія не была философіею въ собственномъ смыслѣ этого слова. То была смѣсь философскихъ познаній съ преданіями религіозными и вымыслами фантазіи. Философія, какъ чистая дѣятельность человѣческаго духа, является у грековъ съ Фалеса, въ 6 вѣкѣ предъ Р. Х. И такъ одно уже позднее явленіе философіи у народовъ должно предполагать необходимость сверхъестественнаго откровенія, какъ источника, откуда они могли бы заимствовать истинное боговѣдѣніе въ нефилософское время. Впрочемъ откровенное ученіе необходимо и всегда, — до — и — во время появленія философіи: ибо послѣдняя не въ состояніи удовлетворить духовнымъ религіознымъ потребностямъ. Чтобы оправдать такое мнѣніе о философіи, не станемъ разбирать философію новыхъ временъ, которая получила начало въ древнѣйшей философіи и съ другой стороны большую часть своего ученія заимствовала изъ откровеннаго ученія, и которая только тамъ хороша, гдѣ шла объ руку съ нимъ, и, напротивъ, смѣшана съ грубыми заблужденіями (напр. философія энциклопедистовъ XVIII вѣка), гдѣ отдалялась отъ божественнаго откровенія. — Опустимъ и философію востока потому, что она большею частію основывалась на преданіяхъ, ведущихъ свое начало отъ божественнаго откровенія, даннаго патриархамъ. Скажемъ только нѣсколько словъ о философіи Греціи и Рима. На первый разъ насъ встрѣчаютъ здѣсь высокіе отзывы объ ней. Не только древніе изысканные мыслители, напр. Платонъ (во Федонѣ), Цицеронъ (въ туск. разг.), но и учителя церкви, каковы Іустинъ философъ (въ 1-й аполог.), Климентъ Александрійскій (въ стромат.), называютъ философію руководительницею жизни, наставницею добродѣтели, гонительницею порока и т. п. Судя по такимъ отзывамъ, нужно предположить, что философія играла важную роль

въ дѣлѣ религіи, что она открыла великую истину боговѣдѣнія и служила свѣтильникомъ въ нравственной дѣятельности человѣка. Но этого однако же не было. Нужно замѣтить, что когда отцы церкви называли философію наставницею жизни, то она разумѣли подъ философіею философско христіанское ученіе, а философію языческую, ту, которая шла вопреки спасительнымъ истинамъ вѣры, называли бѣсовскою мудростію, изобрѣтеніемъ праздныхъ умовъ. Философы же языческіе хорошо отзывались объ ней потому, что чрезъ нее многіе изъ нихъ опровергали ложь и старались открыть истину, хотя послѣднее рѣдко удавалось имъ. Ибо они не могли, при помощи философскихъ соображеній, рѣшить главные общечеловѣческіе вопросы, которые существенно необходимы для исповѣданія истинной вѣры въ Бога, — это вопросы о твореніи сущаго, о промыслѣ надъ міромъ, о грѣхопадении и средствахъ избѣжать зло, о безсмертіи души и др. Бытіе міра одни производили изъ воды (Θалесъ), другіе изъ воздуха (Анаксименъ, Гераклитъ), третьи изъ какихъ то невѣдомыхъ движущихся атомовъ невѣдомой матеріи и т. п. Высочайшее благо Аристиппъ поставлялъ въ удовольствіи тѣла, киринейскіе философы — въ честности, соединенной съ удовлетвореніемъ чувственнымъ потребностямъ, Діодоръ — въ презрѣніи скорби, Перипатетики въ дарахъ духа и тѣла, Зенонъ — въ умѣнн жить съ природою. Въ продолженіе болѣе, чѣмъ пятисотлѣтняго своего существованія, языческая философія не могла правильно опредѣлить, въ чемъ состоитъ истинная добродѣтель ¹⁾ и исключала изъ круга добродѣтелей такіа, каковы напр. смиреніе и др. Но не станемъ исчислять различныхъ ложныхъ ученій философовъ древности, менѣе замѣчательныхъ, обратимся къ мудрованію коринѳеевъ языческой философіи, къ которымъ должно по справедливости отнести Сократа, Платона и Аристотеля. Не смотря на

¹⁾ Луцилій собралъ всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя опредѣленія добродѣтели; изъ нихъ представимъ одно, которое покажетъ, какъ философы мало понимали существо спасительной христіанской вѣры, и какъ слабъ разумъ человѣка. Вотъ оно:

Uirtus, Albine, est pretium persolvere verum;

Queis in versamur, queis vivimus rebus adesse.

Uirtus est hominis, scire id, quod quaeque habeat res.

Uirtus, scire homini rectum, utile, quid sit honestum,

Quae bona, quae mala item, quid inutile, tupre, inhoneste.

Uirtus quaerendae finem rei scire modum — que.

Uirtus divitiis pretium persolvere posse.

Uirtus, id dare, quod re ipsa debetur honori:

Hostem esse, atque inimicum hominum morumque malorum

Contra defensorem hominum morumque bonorum;

Magnificare hos, his bene velle, his vivere amicum:

Commoda praeterea patriae sibi prima putare

Deinde parentum, tertia jam postremaque nostra.

(apud Lact. de verocultu cap. 5, lib VI).

свои высокія дарованія, не смотря на то уваженіе, которымъ они пользовались отъ современниковъ и котораго не потеряли въ мірѣ христіанскомъ, философія ихъ представляетъ смѣшеніе высокыхъ истинъ (которыя впрочемъ, по собственному ихъ сознанию, заимствовали изъ преданія (Plat. de leg. 1, 4. Arist. de mundo с 6), съ грубыми заблужденіями. Какъ вмѣстѣ съ ученіемъ объ единомъ Богѣ, Сократъ признавалъ множество другихъ боговъ, которымъ обязывалъ народъ поклоняться (Apol. 31,40). О безсмертіи души онъ говорилъ такъ темно и сбивчиво, что слушателей своихъ не могъ убѣдить въ этой истинѣ. Да и какъ можно убѣдиться, когда онъ въ трактатѣ свой о безсмертіи вноситъ такіа слова: смерть есть одно изъ двухъ: или уничтоженіе, въ слѣдствіе котораго человекъ ничего не чувствуетъ, или вѣкоторое, по общему мнѣнію, преобразование и переселеніе души изъ одного мѣста въ другое? (Plat. apol. 40, 63). Его доказательства безсмертія души: смѣняемость противоположностей, существованіе души до соединенія съ тѣломъ, простота идеи (Plat. 106), казались такими слабыми гипотезами, что онъ сказалъ ученикамъ своимъ: „ясное познаніе о безсмертіи души въ сей жизни не возможно. Вы должны быть довольны и тѣмъ, если я преподаю вамъ болѣе вѣроятныя мнѣнія. Что касается добродѣтели, то Сократъ считалъ ее за одно съ знаніемъ, такъ что, по его понятію, довольно быть мудрымъ, чтобы быть добрымъ (Xen. том III, 9) и что добродѣтели учить нельзя (Plat. prot. 319). Не менѣе свободенъ былъ отъ подобныхъ заблужденій и мудрый ученикъ его Платонъ. Кромѣ Верховнаго существа онъ признавалъ многихъ меньшихъ боговъ, творцовъ извѣстныхъ частей міра, и допускалъ вѣчность матеріи (Tim. 69). Мнѣніе о безсмертіи души онъ соединяетъ съ ученіемъ о математикѣ и о происхожденіи зла изъ матеріи. Считаая, подобно своему наставнику, добродѣтель за знаніе, онъ утверждалъ, что на землѣ невозможно достиженіе ея, (de rep. VII, 575) „что необходимо ждать намъ съ неба руководителя въ добрѣ, который бы научилъ, какъ должно вести себя въ отношеніи къ богамъ и людямъ“ (Alc. II, 150). Аристотель едва ли болѣе двухъ своихъ великихъ предшественниковъ успѣлъ въ ученіи о богопознаніи и богопочтеніи. О Богѣ онъ говорилъ такъ темно и неопредѣленно, что это подало поводъ многимъ думать объ немъ, какъ о безбожникѣ, и если и говорилъ онъ о промыслѣ, то ограничивалъ его одними небесами, утверждалъ вѣчность матеріи и то, что людямъ не слѣдуетъ поклоняться Богу, который самодоволенъ и не требуетъ себѣ никакихъ почестей (Histoic. critic. I p. 689). Столько было заблужденій и у величайшихъ философовъ древности! Можно ли было ожидать отъ нихъ того, что они исправятъ свою національную религію и научатъ людей правдѣ и добродѣтели? Эти великіе гении сами раздѣляли религіозныя народныя заблужденія и тѣмъ утверждали народъ во всѣхъ его недостаткахъ относительно нравственности. О другихъ философахъ, меньшихъ по дарованіямъ, и говорить много не слѣдуетъ. Они ничего почти не сказали новаго относительно религіозныхъ истинъ, а прибавили

свои заблужденія къ первымъ. Они заботились большею частію не о томъ, какъ бы открыть истинныя понятія о Богѣ и разъяснить идеи естественнаго откровенія, но старались диалектическими тонкостями оправдать глубокое паденіе своихъ современниковъ. Эпикуръ своимъ ученіемъ узаконилъ всѣ чувственныя наслажденія и пороки, побуждалъ оставить всякій страхъ предъ Верховнымъ Существомъ и боязнь за будущую жизнь и въ самоубійствѣ указывалъ средство избавляться отъ ужасныхъ противорѣчій тогдашней жизни. (Diog. Laërt. XI, 138, 140). Стоикъ Зенонъ думалъ передать современникамъ лучшее ученіе и надѣялся вывести ихъ изъ безотраднанаго состоянія убѣжденіями въ необходимости зла въ мірѣ и поощреніемъ презирать все, возмущающее душевный миръ. Однако и это ученіе не помогло человѣку Философія наконецъ обратилась къ скептицизму. Измученный долговременными, бесполезными усиліями разумъ философовъ хотѣлъ найти себѣ успокоеніе въ холодномъ равнодушіи къ истинѣ и въ рѣшительномъ ея отрицаніи. Такимъ образомъ философія языческая привела къ умерщвленію мысли, къ самоубійству разума и всѣхъ отрадннхъ надеждъ сердца, къ ужасному отчаянію, по которому она указывала выходъ изъ религіознаго невѣдѣнія, изъ бездны нравственнаго растлѣнія чрезъ смерть тѣла и духа. Тоже самое, что было въ Греціи, повторилось и въ Римѣ, — и тамъ философія не принесла тѣхъ плодовъ, какіе думаютъ видѣть раціоналисты — прогрессисты. Она не дала человѣку и тысячной доли того, что дало божественное откровеніе!

Напрасно говорить, что философы языческіе въ первые вѣка нашей эры достигли при помощи однихъ своихъ силъ того, къ чему такъ жадно стремились ихъ предшественники — къ познанію тѣхъ истинъ, которыя содержатся въ христіанствѣ. Если тогдашніе философы и учили нѣсколько лучше своихъ предшественниковъ, которые жили до Р. Х., то всѣмъ хорошимъ они обязаны христіанству, какъ свидѣтельствуютъ Іосифъ Флавій, Филонъ и др. Тѣ же изъ языческихъ философовъ, жившихъ въ первые вѣка христіанства, которые не держались откровеннаго ученія, по прежнему впадали въ грубыя ошибки, какъ можно видѣть на философахъ неоплатонической и александрійской школь. Такъ бессильна философія! Справедливо Цицеронъ сказалъ, что философы всѣ, могущія быть на свѣтѣ, нелѣпости перебирали: и не сказали только того, что нужно было сказать — истинъ жизни и спасенія. Да и сами добросовѣстные философы языческіе не льстили себя надеждою сдѣлать чрезъ свое умствованіе то, что хотятъ видѣть нынѣшніе раціоналисты — противники сверхъестественнаго откровенія. Мы уже показали, какъ Платонъ отзывался о своихъ познаніяхъ, какъ онъ считалъ ихъ недостаточными къ тому, чтобы чрезъ нихъ произвести перемѣну въ религіозно нравственномъ состояніи своихъ современниковъ. Тоже почти говорилъ и Сократъ о своемъ философствованіи. Сократъ ставилъ себя къ истинѣ въ такое же отношеніе, въ какомъ стоитъ повивальная бабка къ родащей. Въ разговорѣ съ Теэтетомъ онъ такъ высказываетъ эту мысль: „со мною бываетъ то же (при настав-

леніяхъ), что съ повивальною бабкою. Я не рождаю мудрости.... Богъ повелѣлъ мнѣ помогать при родахъ ея, а рождать возбраняеть. .. я ничему не учу своихъ свидѣтелей, возбуждать и унимать боли (т. е. сомнѣнія) — вотъ дѣло моего искусства“ (р. 149). Философія по другому изреченію Цицерона учила обличать ложь, но не наставляла, какъ открывать истину (apud Lact. lib. 7). Истину философы считали сокрытою подъ непроницаемымъ мракомъ, для которой очи естественнаго разума слишкомъ слабы, а себя называли ночными птицами, которыя не могутъ спосиль свѣта солнечнаго (Meth. Arist. lib. I с. I). Пиеагоръ обращается съ такою молитвою къ Богу: возми отъ насъ то облако, которое лежитъ на очахъ ума нашего, для того чтобы мы познали Бога и человѣка (Teol. poig. M. de Bru vigny t. 11. с. 17. р. 19).

Нужно замѣтить, что философы и тѣми выработанными мнѣніями, которыя имѣютъ достоинство истиннаго знанія, не могли принести большой пользы современникамъ и особенно простому народу 1), потому, что они большею частію и писали и говорили языкомъ отвлеченнымъ, темнымъ, неудобопонятнымъ для непосвященныхъ въ таинства абстрактной мысли, и притомъ истинныя понятія были перемѣшаны у нихъ большею частію съложными представленіями, отъ которыхъ было трудно очищать ихъ; 2) потому, что мнѣнія философовъ были такъ разнохарактерны и многочисленны, что современникамъ ихъ трудно было рѣшиться, что имъ принять и что опровергнуть: каждый философъ защищалъ свое ученіе и не хотѣлъ согласиться съ мнѣніемъ другаго. И не только одинъ философъ противорѣчилъ другому, но часто одинъ и тотъ же говорилъ противное своимъ прежнимъ мыслямъ, въ одно время утверждалъ то, въ другое — другое. И это потому, что они не имѣли предъ глазами такого непререкаемаго авторитета, на которомъ можно было бы опереться съ спокойствіемъ и довѣренностію. Лактанцій говоритъ: „какъ мореплавателямъ трудно отыскать путь, если они не станутъ смотрѣть на звѣзды, такъ и языческимъ философамъ трудно было найти истину безъ всякаго руководящаго ихъ мысль божественнаго авторитета“ (lib. 6. с. 8). 3) У философовъ было обыкновеніе скрывать отъ современниковъ свое ученіе: они не имѣли твердости и рѣшимости проповѣдывать свои теоріи народу. О томъ, что съ увлеченіемъ защищали въ своихъ кабинетахъ, въ общественномъ мѣстѣ и сказать не смѣли, опасаясь негодованія и преслѣдованія. 4) Да если бы стали и публично проповѣдывать свои теоріи, то народъ могъ ли бы безусловно вѣрить въ нихъ и располагать свою жизнь согласно съ преподаваемымъ ученіемъ? Каждый слушатель имѣлъ полное право не вѣрить и отказаться отъ высказываемаго ученія, такъ какъ въ каждомъ философѣ онъ видѣлъ обыкновеннаго человѣка, подобнаго себѣ, не имѣющаго никакихъ непререкаемыхъ доказательствъ истинности своего ученія. 5) Несогласіе же философовъ между собою можно счесть едва ли не главною причиною, почему современники ихъ не могли довѣрчиво принимать ихъ наставленія и оправдывать ихъ въ своей жизни. Что философъ обличилъ въ другихъ,

как дурное и недостойное человека, от того не думалъ отказаться самъ. Сократъ и Платонъ проповѣдывали о чистотѣ и цѣломудріи, и сами первые нарушали правила воздержанія, Цицеронъ и Сенека съ жаромъ говорили объ умѣренности и безкорыстіи, и сами были первыми взяточниками и рабами роскоши. Соображая все это, можно утвердительно сказать, что философія была крайне недостаточнымъ средствомъ къ удовлетворенію религиозныхъ потребностей, къ выясненію того, что дано человеку чрезъ естественное откровеніе. Философскіе народы также блуждали во тьмѣ невѣдѣнія истинъ спасенія, какъ и не имѣющіе философіи.

ПРИТЧА

О НЕПРАВЕДНОМЪ ДОМОПРАВИТЕЛѢ.

(Лук. 16, 1—9).

„Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ, иже имѣе приставника: и той оклеветанъ бысть къ нему, яко расточаетъ имѣнія его. И приласивъ его рече ему, что се слышу о тебѣ; воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ: не возможеша бо ктому дому строити. Рече же въ себѣ приставникъ дому, что сотворю, яко господь мой отвѣтитъ строенію дому отъ мене; копати не могу, просити стыжуся. Разумѣхъ, что сотворю: да егда оставленъ буду отъ строенія дому, примутъ мя въ дома своя. И призвавъ единого коюждо отъ должникъ господина своего, глаголаше первому: колицѣмъ долженъ еси господину моему; онъ же рече, сто мѣръ масла. И рече ему, прими писаніе твое, и сдѣждь скоро напиши пятьдесятъ. Потомъ же рече другому, ты же колицѣмъ долженъ еси; онъ же рече, сто мѣръ пшеницы. И глагола ему, прими писаніе твое, и напиши осмьдесятъ. И похваляи господь дому строителя неправеднаго, яко мудръ сотвори: яко сынове вѣка сего мудрѣйши паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть. И азъ вамъ глаголю, сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчные кровы“.

Содержаніе притчи о неправедномъ домоправителѣ есть слѣдующее: Одинъ человекъ обладалъ богатымъ имѣніемъ и имѣлъ у себя управителя, который, пользуясь довѣріемъ своего господина, управлялъ его домомъ и всѣмъ имѣніемъ. Только на сего приставника или управителя сдѣланъ былъ доносъ господину, что онъ злоупотребляетъ довѣріемъ своего господина и произвольно расточаетъ его имущество. Въ слѣдствіе сего доноса господинъ призываетъ своего управляющаго и говоритъ ему: „до меня дошли слухи, что ты расточаешь мое имѣніе, дай мнѣ отчетъ въ своемъ управленіи, ты не можешь болѣе управлять моимъ имѣніемъ“. Управитель, видя, что господинъ не намѣренъ болѣе держать его у себя, придумываетъ, гдѣ

И какъ ему жить потомъ: всё питаются отъ земли, — почему же и ему не воспользоваться тѣми же средствами къ жизни? Но землю надобно копать, удобрять, она требуетъ отъ дѣлателя тяжелаго труда, а онъ не привыкъ къ такой тяжелой черной работѣ. Что же дѣлать? А кормиться чѣмъ нибудь надобно. — Остается милостыню просить? Этотъ способъ пропитанія не соединенъ съ тяжелымъ трудомъ; но стыдно къ нему прибѣгнуть. При такомъ раздумьи о своей участи, у управителя вдругъ блеснула мысль, — какъ ему нужно поступить, чтобы вытти изъ затруднительнаго положенія. „Знаю, сказалъ онъ самъ себѣ, что сдѣлать, чтобы приняли меня другіе въ дома свои, когда отставленъ буду отъ управленія домою господина, и тотчасъ призываетъ къ себѣ должниковъ сего послѣдняго, cadaго порознь, и спрашиваетъ перваго: сколько ты долженъ господину моему? — Сто мѣръ масла, отвѣчалъ должникъ. „Возми свою росписку, говоритъ управитель, и напиши скорѣе не сто, а пятьдесятъ“. Потомъ другому говоритъ: а ты сколько долженъ? Онъ отвѣчалъ: сто мѣръ пшеницы. Возми свою росписку и напиши: восемьдесятъ, сказалъ управитель. Когда услышалъ господинъ о такой сдѣлкѣ своего управителя съ должниками, то похвалилъ его за его находчивость и догадливость въ устроеніи своей участи при трудныхъ обстоятельствахъ.

Въ заключеніе притчи, Спаситель говоритъ въ назиданіе своимъ послѣдователямъ: „и я говорю вамъ: приобретайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители“.

При объясненіи притчи о неправедномъ управителѣ нельзя не замѣтить, что какъ для читателя или слушателя притчи, такъ и для толкователя представляются большія недоразумѣнія.

Прежде всего недоразумѣніе представляется въ томъ, что Господь представляетъ въ примѣръ подражанія своимъ послѣдователямъ челоуѣка, забывшаго долгъ правды и совѣсти и злоупотребившаго довѣріемъ своего господина. Это ли — примѣръ подражанія для христіанина, который во всю жизнь свою долженъ преслѣдовать любовь, правду, безкорыстіе, самоотверженіе, чистоту и истину? Образъ нравственной жизни христіанина составляетъ противоположность образу поведенія неправеднаго управителя, какъ противоположны между собою правда и ложь, честь и безчестіе, лукавство и простота, свѣтъ и тьма, — а по смыслу притчи, неправедный управитель, по видимому, поставленъ образцомъ поведенія для послѣдователя Христова. Другое недоразумѣніе: управитель, для обезпеченія своей будущей участи, составляетъ ложныя росписки, съ согласія должниковъ, и это дѣлается въ убытокъ домохозяину; и домохозяинъ, когда узналъ о такомъ безчестномъ поступкѣ своего управителя, не только не прогнѣвался на него и не потребовалъ его къ суду, но даже похвалилъ его. За что же похвалилъ? Неужели за то, что управитель хорошо обманулъ своего Господина? Неужели и всѣмъ такъ слѣдуетъ поступать?

Третье недоразумѣніе: въ заключеніе притчи Спаситель говоритъ своимъ

слушателямъ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ: *и азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ друзей отъ мамоны неправды*. При чтеніи сихъ словъ Спасителя нѣкоторые могутъ подумать, не заключается ли здѣсь такая мысль — *сотворимъ злая, да примемъ благая?* ¹⁾ Доброй цѣли не слѣдуетъ ли достигать всякими средствами, хотя бы и не честными? Ужь не можно ли наживать богатства всякими неправдами и потомъ при посредствѣ его приобретать себѣ друзей и пріятелей?

Но подобныя недоумѣнія легко устраняются, ежели мы припомнимъ правило, которое весьма полезно какъ вообще для уразумѣнія притчей евангельскихъ, такъ въ особенности для уясненія смысла притчи о неправедномъ приставникѣ.

Это правило гласитъ: „для надлежащаго уразумѣнія истиннаго смысла притчи, прежде всего должно узнать цѣль ея, и при объясненіи притчи не надобно съ излишнею, мелочною подробностію прискивать для каждаго слова притчи соответствующее таинственное значеніе: потому что нѣкоторыя подробности въ притчахъ полагаются только для связи, порядка и полноты повѣствованія“ ²⁾.

Въ чемъ же состоитъ цѣль притчи о неправедномъ управителѣ? Указана ли она въ самой притчѣ или въ словахъ Господа? Указана: *и азъ вамъ глаголю, сотворите себѣ друзей отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчные кровы*. Какъ, какимъ путемъ и способомъ мы вѣрнѣе и удобнѣе можемъ достигнуть наслѣдія вѣчныхъ обитателей, вѣчнаго блаженства въ царствѣ славы? Этотъ вопросъ вполне равносильнъ съ вопросомъ одного богатаго юноши, обращеннымъ къ Господу: *Учителю, что сошворю, да животъ вѣчный наслѣдую* ³⁾; онъ и составляетъ главную мысль, и цѣль притчи о неправедномъ управителѣ. Какое же вѣрное и удобное средство представляется въ притчѣ Спасителя для достиженія вѣчнаго блаженства? Это средство предлагается въ словахъ же Спасителя: *сотворите себѣ друзей отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете* ⁴⁾ и проч... *Мамона*, какъ средство къ достиженію вѣчныхъ обитателей, означаетъ, съ еврейскаго языка, *богатство суетное, невѣрное или неправедное, ненадежное, переходящее*. Какимъ же образомъ временное, суетное, невѣрное земное богатство можетъ способствовать къ достиженію богатства нетлѣннаго, вѣчнаго въ обителяхъ небесныхъ? Имъ (т. е. земнымъ богатствомъ) легко можно приобретать себѣ друзей, не всякихъ друзей, но именно — друзей, какъ прямыхъ наслѣдниковъ вѣчныхъ обитателей, которые во время земной

¹⁾ Римл. 3, 8.

²⁾ См. библ. герменевт. проф. П. Саввантова стр. 25. § 16!

³⁾ Матв. 16, 16/20.

⁴⁾ *Егда оскудѣете*, когда обнищаете, когда со смертію лишитесь и самаго богатства земнаго, и возможности приобретать себѣ друзей для вѣчныхъ крововъ (ба. Теофилактъ).

жизни испытывают великія нужды и потому испрашивают помощи у людей, обилующихъ земными благами. Кто же эти друзья? Конечно, тѣ, которые на землѣ не имѣютъ насущнаго пропитанія и нуждаются которыхъ всего легче могутъ удовлетворить богачи и чрезъ то сдѣлать ихъ своими друзьями, друзьями не для сей только, но главнымъ образомъ для будущей, вѣчной жизни, которые за временныя, преходящія, суетныя и ничтожныя блага могутъ отплатить своимъ благодѣтелямъ благами нетлѣнными, непреходящими, никогда неувядаемыми, вѣчными. Это — тѣ друзья, для которыхъ Царь Небесный устроилъ вѣчный пиръ ⁴⁾ въ кровяхъ Своихъ и которые приглашаются на оный не изъ чертоговъ земныхъ, а со стоговъ и распутій; это — бѣдные и худородные міра сего, всегда презираемые, притѣсняемые, обидимые отъ сильныхъ міра, но возлюбленные любвеобильнымъ Отцемъ Небеснымъ, какъ присныя и дорогія чада, для коихъ отверсто небо и уготованы вѣчныя почести и радости. Такъ понимаютъ это изреченіе Спасителя Тертуліанъ, св. Златоустъ, бл. Августинъ и бл. Теофилактъ ⁵⁾.

Такимъ образомъ прямой смыслъ притчи о неправедномъ управителѣ одинаковъ съ прямымъ же изреченіемъ Господа, въ родѣ совѣта, сказаннаго одному богатому юношѣ: *аще хочешь совершенъ быти, иди, продай имѣніе и раздай нищимъ и имѣти имаша сокровище на небесахъ* ⁶⁾. Какъ въ притчѣ, такъ и въ семъ совѣтѣ Спасителя, богатымъ предлагается самое удобное для нихъ средство къ полученію вѣчнаго блаженства, — именно: отдать земное богатство нищимъ, отречься отъ него въ пользу бѣдной братіи, — или доброхотно сдѣлать ихъ участниками въ пользованіи онымъ. Такъ поступилъ богатый мытарь Закхей. Когда Господь благоволилъ посѣтить его домъ, онъ смиренно, но съ твердою рѣшимостію, сказалъ Господу: „Господи! половину имѣнія моего и отдамъ нищимъ, и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ въ четверо.“ Такое отреченіе отъ земныхъ богатствъ для нищей братіи и обидимыхъ и отверзло Закхею дверь ко спасенію и вѣчному блаженству: *днесь*, сказалъ Господь, *прииде спасеніе дому сему* ⁷⁾. Такъ и всѣ нищелюбцы пріобрѣтали и пріобрѣтаютъ себѣ истинныхъ, вѣчныхъ друзей мамоною неправды и сами пріемлются въ вѣчныя кровы. Ибо они на страшномъ судѣ услышатъ вождѣнный гласъ Царя Небеснаго: *приидите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взлѣкахся бо, и дасте ми ясти: возсѣдахся и ни поште мя: страшенъ бѣхъ и введосте мене: нагъ и одѣясте мя: боленъ и поспѣшите мене: въ темницу бѣхъ, и приидосте ко мнѣ... Аминь гласъ*

⁴⁾ Матѳ. 22, 2—14.

⁵⁾ Tertull. lib. 4. contra Marcion. Ambros. lib. 7. num. 245. Chrysostom. et Theophylact. in evang. Luc. c. 16.

⁶⁾ Матѳ. 19, 21.

⁷⁾ Лук. 19, 2—10.

оло вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меншихъ, мнѣ сотвористе⁸⁾).

Главная мысль и цѣль притчи о неправедномъ управителѣ теперь для насъ не непонятны; за симъ обратимся къ самой притчѣ и посмотримъ, — на сколько эта мысль выражена въ приточномъ образѣ.

Невѣрный управитель поставляется намъ въ примѣръ подражанія именно въ томъ отношеніи, что онъ умно умѣлъ выйти изъ труднаго своего положенія, когда господинъ лишилъ его мѣста, и устроить свою будущность, облагодѣтельствовавъ должниковъ господина въ свою пользу. Этой изворотливости и ловкости подивился самъ господинъ и за то похвалилъ его. Въ этой одной чертѣ заключается вся сущность притчи, а все остальное введено въ притчу именно для полноты приточнаго образа, и потому можетъ и должно быть оставлено безъ всякаго нравственнаго приложенія къ намъ. Самый примѣръ ловкаго умѣнья устроить свою жизнь, представленный въ лицѣ управителя, для насъ — христіанъ не то имѣетъ значеніе, что и мы также должны быть мудры и ловки въ устроеніи своей земной участи. Не къ земному, а къ небесному, къ вѣчнымъ кровамъ Спаситель возводитъ мысль своихъ слушателей, въ числѣ которыхъ были богатые мытари и фарисеи. Примѣръ управителя говоритъ намъ ни болѣе, ни менѣе, какъ только то, что ежели для устроенія земной, преходящей жизни требуется умѣнье и изворотливость, каковыя и показала управитель: то для устроенія будущей и вѣчной жизни, для приобрѣтенія вѣчныхъ обителей христіанину потребна большая и высшая мудрость. *Блюдите*, говоритъ апостолъ⁹⁾, *какъ опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри. Будьте мудри, яко змѣя*, говорилъ Господь Своимъ ученикамъ¹⁰⁾. А на опытѣ бываетъ наоборотъ. Въмѣсто того, чтобы сынамъ свѣта, послѣдователямъ Христовымъ, являть въ своемъ поведеніи примѣры высшей мудрости для достиженія вѣчнаго блаженства, они не всегда бываютъ мудры, опыты и тверды въ достиженіи своей высшей цѣли; на своемъ пути къ царствію, часто претыкаются, падаютъ, заблуждаются или уклоняются, — это и показываетъ ихъ неопытность и недостатокъ въ нихъ мудрости. Напротивъ сыны вѣка, преданные достиженію земныхъ цѣлей, въ устроеніи своей временной жизни, бываютъ необыкновенно изворотливы и мудры въ своемъ родѣ, такъ что въ вѣрномъ достиженіи цѣли и въ изысканіи средствъ для достиженія оной они могли бы поучить сыновъ свѣта своимъ примѣромъ, преподать имъ назидательный урокъ — какъ они должны быть мудры, опыты и непреклонны въ достиженіи своей цѣли.

Объяснимъ примѣромъ. Невѣрный управитель и дѣйствительное лице — Закхей равно мудры, но каждый въ *своемъ родѣ*.¹¹⁾ Первый ловко умѣлъ

⁸⁾ Мате. 25, 34—46.

⁹⁾ Ефес. 5, 16.

¹⁰⁾ Мате. 10, 16.

устроить свою земную жизнь при самых неблагоприятных для него обстоятельствах; второй был настолько мудръ, что умѣлъ приобрести временными, тлѣнными благами вѣчныя, устроить свою будущую вѣчную участь. Первый своею мудростию приобрѣлъ друзей для временной жизни, второй — для жизни вѣчной, такихъ друзей, ко торые въ благодарностъ принимали его въ вѣчные крѣвы. И тотъ и другой умѣли достигнуть своихъ цѣлей, слѣдовательно оба мудры, но повторимъ, каждый въ своемъ родѣ. Но если, вмѣсто Закхея, съ невѣрнымъ управителемъ сопоставимъ, на примѣръ, богатаго юношу, стремившагося наследовать животъ вѣчный, или Иуду искаріотскаго, бывшаго въ числѣ 12-ти учениковъ Господа: то сравненіе, само собою понятно, nebudeтъ въ пользу послѣднихъ; потому что ни тотъ, ни другой не умѣли достигнуть цѣли своихъ стремленій, тогда какъ первый былъ настолько мудръ, что умѣлъ достигнуть того, чего желалъ. И юноша, и Иуда пожелали послѣдовать за Христомъ, но не пошли путемъ Христа, взялись за рало, но не умѣли управлять себя въ царствіе Божіе. А управитель спокойно сталъ жить у своихъ друзей и доживать свои дни. Кто же изъ нихъ мудрѣе въ своемъ родѣ?

Въ заключеніе объясненія притчи, опять считаемъ нужнымъ напомнить читателю приведенное правило — неусиливаться отыскивать таинственный смыслъ въ притчѣ тамъ, гдѣ не слѣдуетъ искать его. Въ противномъ случаѣ неизбежно будетъ заблужденіе въ пониманіи и объясненіи всякой притчи. На примѣръ: Спаситель заповѣдуетъ своимъ ученикамъ подражать змѣямъ. Ежели не ограничить сего подражанія одною именно чертою достойнаго подражанія въ змѣихѣ, то заповѣдь Спасителя была бы несообразною со всѣмъ евангельскимъ ученіемъ. Или въ одной притчѣ Спасителя Богъ Отецъ сопоставляется съ неправеднымъ судіею: сопоставленіе на первый взглядъ странное и непонятное, если мы упустимъ изъ виду главную мысль и цѣль притчи. Также осмотрительностъ весьма полезна и необходима и при чтеніи притчи о неправедномъ приставникѣ или управителѣ,

11) Т. е. одинъ былъ мудръ по земному, какъ сынъ вѣра, въ достиженіи земной цѣли; а другой — какъ сынъ свѣта — въ достиженіи высшей цѣли, вѣчнаго блаженства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

САПОЖКОВСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО

ИЛЬИ ПОПОВА БАНКА.

Сапожковскій городской общественный Ильи Попова банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи вклады—отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, и на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ, на вѣчное время и на текущій счетъ. Проценты назначаются: на вклады безсрочные по *шести* руб. на *сто* въ годъ; на вклады, которые будутъ поступать на срочное время, банкнотеть платить проценты по *шести съ половиною* руб. на *сто* въ годъ; на вклады вѣчные проценты будутъ выдаваться по *семи* р. на *сто* въ годъ. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ: наличныхъ—въ тотъ же день, а находящиеся въ отлучкѣ—съ первою отходящею почтою. Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установленій въ банкъ на процентное обращеніе, банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ, по билетамъ кредитныхъ учрежденій слѣдующія деньги. На именныхъ билетахъ владельцы должны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи банку права истребовать, откуда слѣдуетъ, по нимъ слѣдующую сумму, безыменные же билеты кредитныхъ установленій представляются въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ сообразно ихъ желанія, именные или безыменные, но съ тѣмъ, чтобы вкладъ былъ не менѣе: на именной билетъ пятидесяти руб., а на безыменный трехъ сотъ рублей (*).

(*) Вклады вносятся въ банкъ при объявленіяхъ, писанныхъ по слѣдующей формѣ: въ правленіе сапожковскаго городского общественнаго Ильи Попова банка, отъ такого то объявленіе. Представляя при семъ въ банкъ столько-то рублей, для приращенія процентами на такой-то срокъ (на 3-ри, на 4-ре, на 5-ть и т. д. до 12-ти лѣтъ или до востребованія), прошу банкъ выслать на мое имя, или на имя неизвѣстнаго, билетъ въ такое-то мѣсто. Подпись. Если вкладъ вносится съ условіями, наприм. о предоставленіи вклада, или съ него процентовъ, въ пользу родственни-

Взрѣнные банку вклады, сообразно Высочайше утвержденнаго банковаго положенія, обезпечиваются основнымъ банковымъ капиталомъ и всѣмъ состояніемъ сапожковскаго городского общества. Билеты банка, выданные на предъявителя, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются присутственными мѣстами рязанской губерніи въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею состоятельностью, и учитываетъ купоны процентныхъ бумагъ и самыя бумаги эти, вышедшія въ тиражъ; учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ. Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, вещей, земли, находящейся въ сапожковскомъ и другихъ уѣздахъ рязанской губерніи, и домовъ, находящихся въ г. Сапожкѣ. Ссуды выдаются на сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ; проценты получаются по учетной операціи по *восьми* руб., а по ссудамъ — по *деяти* на сто въ годъ.

Банкъ покупаетъ процентныя бумаги за свой счетъ и по комиссіи третьихъ лицъ и продаетъ упомянутыя бумаги, какъ принадлежащія банку, такъ и по комиссіи, по тѣмъ цѣнамъ, какія въ день покупки или продажи банкомъ бумагъ будутъ установлены с.-петербургскою биржею. За покупку и продажу бумагъ, банкъ получаетъ на свѣше той суммы, въ которую обходятся публикѣ подобныя покупки и продажи, производимыя чрезъ с.-петербургскія и московскія банкирскія конторы, а именно: банкъ получаетъ вознагражденіе за покупку и продажу процентныхъ бумагъ отъ $\frac{1}{8}\%$ до $\frac{1}{4}\%$ съ рубля, смотря по размѣру суммы, съ которой получается эта прибыль. Банкъ положилъ себѣ за правило выполнять порученія наличныхъ продавцевъ и покупателей бумагъ въ тотъ же день, а отсутствующихъ — съ первою отходящею почтою.

Банкъ принимаетъ на храненіе вклады, заключающіеся въ золотѣ и серебрѣ, во всѣхъ видахъ процентныхъ и всякаго рода денежныхъ бумагахъ; за храненіе за полгода банкъ получаетъ съ металлическихъ вкладовъ по *четверти* коп. съ рубля съ ихъ цѣнности, а за бумаги: за каждую, стоимостью не свѣше ста пятидесяти руб., по $2\frac{1}{2}$ коп.; отъ ста пятидесяти одного до двухъ сотъ пятидесяти руб., по *пяти* к.; отъ двухъ сотъ пятидесяти одного до пяти сотъ руб., по 10 коп.; отъ пяти сотъ одного до тысячи руб., по 15 коп.; отъ тысячи одного до двухъ тысячъ

ковъ или на предметы благотворительности и проч., то таковыя условія должны быть объяснены въ объявленіи; если вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ сдѣлать положительное указаніе банку относительно платежа на вѣчный вкладъ процентовъ и объяснить при томъ: предоставляетъ ли онъ себѣ право перемѣнять условія относительно вѣчнаго вклада, или таковыя должны оставаться неизмѣнными.

руб. — по 20 коп., и т. д., прибавляя за каждую тысячу по пяти коп., за духовное завѣщаніе получается одновременно по три руб. за каждое.

Правленіе банка открыто ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, и въ производствѣ своихъ операций руководствуется положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 6-го февраля 1862 года, ия дополнителными къ нему правилами, изданными 16 мая 1866 года

СЕЛЬМАЯ КНИЖКА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„ШІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЫШЛА СВОЕВРЕМЕННО И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ.

Содержаніе ея слѣдующее:

	Стр.
Отд. I. Правительственныя распоряженія	1.
Крестьянскія замѣтки:	
1) Замѣтка о крестьянскихъ ручательствахъ. П. М. 2) О запасныхъ общественныхъ магазинахъ. Волостной писарь В. Желобобовъ	4.
Отд. II. Поученіе пастыря, какъ молиться въ полѣ, за работою . .	16.
Торжественное вступленіе митрополита Иннокентія въ Успенскій соборъ, и его первое поученіе паствѣ	18.
Дѣдушка Андрей. Н. Страховъ	22.
Отд. III. Русскій матросъ въ Китаѣ (съ 1 рис.)	33.
Первые ополченцы въ войну 1812 года	45.
Бѣдствія четырехъ русскихъ киголововъ	49.
Разсказы о замѣчательныхъ явленіяхъ природы. Ю. Марковъ.	58.
Хозяйственныя замѣтки	66.
Отд. IV. Разсказы про былое. II. Нест — въ.	74.
Мѣшокъ съ золотомъ (разск.)	83.
Отд. V. Разныя извѣстія:	

Пріемъ Государемъ Императоромъ депутаціи отъ московскихъ единовѣрцевъ. — Закладка часовни въ Житомирѣ. — 12-лѣтній избавитель утопавшаго. — Объ открытіи работъ на московско-

смоленской желѣзной дорогѣ. — Новое изобрѣтеніе. — Вѣсти изъ Финляндіи и отъ финляндцевъ, поселившихся въ амурскій край. — Новооткрытый въ Россіи способъ выдѣлки желѣза. — Перѣчисленіе казака изъ мужскаго въ женскіе списки. — Изъ городокскаго уѣзда витебской губерніи . . . 95.

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки:

- 1) Подвигъ крестьянина Ивана Сусанія. — 2) Павлинь.

Списокъ подписчиковъ на журналъ . . . . . IV.

При этой книжкѣ подписчикамъ на журналъ „Мірскаго Вѣстника“ предлагается, *согласно условію бесплатно*: святые мученики литовскіе: Іоаннъ, Антоній и Евстаѣій, съ хромофотографированнымъ изображеніемъ святыхъ мучениковъ.

Редакторъ, Протоіерей Харалампій Романскій

Мечатъ дозволяется. Рязань, 30 іюля 1868 года.

Цензоръ, Протоіерей Димитрій Правадинъ.

3ъ типографіи губерн. правленія.